

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра отечественной и зарубежной истории

УДК
ББК

Работа проверена
Рецензент _____
« ____ » _____ 2018 г.

Допустить к защите
Зав. кафедрой ОиЗИ _____
д.и.н., проф. О.Ю.Никонова
« ____ » _____ 2018

**Трансформация научного атеизма и антирелигиозной пропаганды в СССР
(1985 – 1991 гг.)**

ЮУрГУ- 46.04.01.149. 2018

Выпускная квалификационная работа магистра

Руководитель ВКР магистра,
к. и. н.
Балакин В. С.
_____ 2018 г.

Автор ВКР магистра
студент группы СГ-236
Лукьянов А.О.
_____ 2018 г.

Нормоконтролер
к.и.н., доцент
Кривоногова С.А.

_____ 2018 г.

**Челябинск – 2018
Оглавление**

Введение.....	3
Глава 1. Государственная репрезентация религии и научного атеизма на материалах периодической печати	
1. 1. Формирование образа религии авторитетным дискурсом в печати.....	9
1. 2. Отражение трансформации концепции научного атеизма в эпоху Перестройки в печати.....	39
Глава 2. Трансформация антирелигиозной политики в системе политики партийно-государственной пропаганды.	
2. 1. Трансформация антирелигиозной идеологии в системе партийной пропаганды.....	61
2. 2. Изменения антирелигиозной пропаганды средствами радиовещания.....	88
Заключение.....	99
Список источников и литературы.....	104

Введение

Государство как структура организации и координации управления обществом имеет определённые идеологические установки. В СССР таким содержательным ядром являлась коммунистическая теория марксистско-ленинского типа, стоящая на позициях материализма и соответственно атеизма. И подчиняясь заложенной концепцией об отмирании религии связанной с развитием достижения идеала общественного развития – коммунизма, система пропаганды должна была приблизить достижение через развитие у граждан материалистического сознания с атеистическим мировосприятием.

Однако изменившиеся обстоятельства в государстве со второй половины 1980-х годов привели к пониманию необходимости смены идеологической парадигмы. Изменения властного курса в сфере идеологии связаны с 1988 годом. Именно знаковая дата 70 -летие ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» позволила осторожно, прикрываясь авторитетом Ленина начать изменения, чтоб закрепить поворот проведением на государственном уровне празднования 1000-летия крещения Руси.

Развитие процессов участия и признание позитивного участия религии в социуме, а также процесс восстановления утраченных позиций в обществе при апеллировании к национальной культуре привели к резкому взлёту авторитета религиозных организаций. Когда старые структуры, работавшие с материализмом и атеизмом, были деморализованы довольно резким разрывом с государственными ресурсами. Они вынуждены были резко преобразиться и принять новый облик в изменившемся обществе.

Таким образом рассмотрение эволюции концепции научного атеизма с середины 1980-х и до 1991 года имеет большое значение для лучшего понимания процессов развития и смены идеологических отношений в масштабах всего общества. Для углубления понимания причин конфликтов между верующими и неверующими представляет интерес исторический опыт антирелигиозной пропаганды в СССР.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1985 г. по 1991 г. Нижние хронологические рамки – 1985 г. обусловлены сменой политической власти, и началом перестройки, инициированной М. С. Горбачёвым. Период 1985 – 1987 гг. позволяет сделать некоторый экскурс в понимание типичного состояния атеистической и антирелигиозной пропаганды, как действовали механизмы их работы и какие образы создавались для решения религиозного вопроса. Период конца 1987 по начало 1989 года даёт понимание процессов и причин смены идеологического курса, а также ситуации в которой оказалась вся система пропаганды с её попытками перестроения под новые условия. Временной промежуток с 1989 по 1991 года представляет итоги произошедших изменений и итоги попыток старой системы идеологии приспособиться в новых условиях. Верхние хронологические границы – 1991 г. обосновываются завершением политики перестройки, распадом СССР и сменой политического строя.

Объектом исследования является научный атеизм и антирелигиозная пропаганда в СССР.

Предмет исследования – трансформация концепции научного атеизма и антирелигиозной пропаганды в период перестройки.

Историография проблемы еще только складывается. Прежде всего выделим общую литературу, которая является междисциплинарной и посвящена философским, социологическим и культурологическим аспектам религии¹. Следующий блок литературы составили книги посвящённые трансформации религиозных процессов и проблемам антирелигиозной пропаганды. Это работы Г. Почепцова, К. М. Антонова, В. М., Митыпова А. Мельникова². Важный блок

¹Митрохин Л.Н. Религия и культура (философские очерки). М. 2000; Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурные аспекты. Опыт России и Европы. / отв. ред. А. И. Филимонова. М 2011; Угринович Д. М. Психология религии. М. 1987.

² Почепцов Г. Феномен советской пропаганды [Электронный ресурс] // MediaSapiens: [веб-сайт]. – Режим доступа: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/fenomen_sovetskoy_propagandy/, свободный (дата обращения 04. 01. 2018); Антонов К. М. От дореволюционной науки о религии к советскому религиоведению: трансформация системы научно-исследовательских программ и

литературы связан с работами, посвященными истории религии. В них выделяются вопросы построения взаимодействия государства и церкви. Авторами являются М.И. Одинцов, М.В. Шкаровский, А.И. Кривелев³. Выделим и специальные работы в которых разрабатывалась концепция научного атеизма это книги С. Сказкина и коллективные монографии⁴. Отдельным блоком выступает литература по работе организаций системы пропаганды и радиовещания⁵.

формирование «советской» формации и дискурса о религии [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [web-сайт]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/otdorevoljucionnoy-nauki-o-religii-k-sovetскому-religiovedeniyu-transformatsiya-sistemy-nauchno-issledovatel'skih-programm-i>, свободный (дата обращения 05. 01. 2018); Митыпов В. М. Буддийская церковь в условиях трансформации российского общества (конец 1980-х – начало 1990-х гг.). [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [web-сайт]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddiyskaya-tserkov-v-usloviyah-transformatsii-rossiyskogo-obschestva-konets-1980-h-nachalo-1990-h-gg-1> свободный (дата обращения 21. 12. 2017); Мельников А. Перестройка наделила Церковь правами, а обязанностями не успела [Электронный ресурс] // Независимая газета: [web-сайт]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2015-06-03/1_perestroika.html, свободный (дата обращения 11. 03. 2018).

³ Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России. 1985 – 1997 гг. М., 2010.; Шкаровский М.В. Русская православная церковь в XX веке. М. 2010; Кривелев, А.И. История религий М. 1988.

⁴ Сказкин. С. Настольная книга атеиста. М., 1985; Научный атеизм / под ред. М. П. Мчедлова. М., 1988; Научный атеизм, религия и современность / пол ред. А. Т. Москаленко. Новосибирск, 1987; История и теория атеизма. Издание третье, доработанное. [Электронный ресурс] // Текст Архив ру: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2229278.html>, свободный (дата обращения 18. 03. 2018); Дударенок, С. М. Атеизм в социалистическом обществе Проблемы теории и методологии. [Электронный ресурс] // disserCat: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ateizm-v-razvitom-sotsialisticheskom-obschestve-sushchnost-formy-i-funktsii-nauchnogo-ateiz>, свободный (дата обращения 20. 03. 2018).

⁵ Григорян Г. Г. Всесоюзное общество «ЗНАНИЕ» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. [Электронный ресурс] // Общество "Знание" России.: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.znanie.org/OZR/70/G70.pdf>, свободный (дата обращения 16. 04. 2018); Андреев А.В. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2003 г. М.: Диполь-Т, 2003, с.292-294.; Селезнев А.В. Периодизация истории Всесоюзного общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры // Человек и культура. — 2018. - № 1. - С.17-33.; Горяева Т. М. Политическая цезура в СССР.– М. 2009.; Гаг Н. А. История радио: развитие собственных специфических изобразительных средств. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. –2013. – №2. – С.122 – 132; Силина Л. В. Радиопропаганда в СССР в 1953 – 1964 годах (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) [Электронный ресурс] // elibrary.ru [web-сайт]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12900721>, свободный (дата обращения 04. 04. 2018).

Таким образом, в историографии представлены и рассмотрены отдельные аспекты проблематики научного атеизма и антирелигиозной пропаганды. Однако специальных работ автором не обнаружено.

Цель исследования – институциональные изменения в научном атеизме и приспособление антирелигиозной пропаганды к изменившимся культурно-историческим условиям.

Задачи работы:

- проанализировать формирование в печати образа религии авторитетным дискурсом.
- рассмотреть отражение в печати трансформации концепции научного атеизма
- изучить изменения антирелигиозной идеологии в системе партийной пропаганды
- исследовать изменения антирелигиозной пропаганды средствами радиовещания.

Источниковая база работы разнообразна и включает в себя документы архивов и периодической печати. **Архивные источники** представлены фондами отдела идеологии Челябинского областного комитета КПСС (ОГАЧО. Ф. П-288.), Челябинской областной организации «Знание» (ОГАЧО. Ф. П-421.) и Комитета по телевидению и радиовещанию челябинского облисполкома редакции пропаганды (ОГАЧО. Ф. П-1282). Фонды отдела идеологии Челябинского областного комитета КПСС могут показать процессы координации всех структур, занятых в пропаганде интересующей темы, а также организацию поддержки их программ. Документы архива Челябинской областной организации «Знание» дают информацию по структурному процессу работы машины лекционной пропаганды и его эволюции. Фонды Комитета по телевидению и радиовещанию челябинского облисполкома редакции пропаганды дают представление о особенностях использования радио в пропаганде антирелигиозной и атеистической идеологической повестки.

Важной частью источникового корпуса стали периодические издания. Материалы газет «Известия» и «Правда» дали понимание особенности подачи

данных о изменениях в идеологии. Журналы «Наука и религия» и «Вопросы научного атеизма» раскрывают особенности эволюции теории и практики научного атеизма. Материалы журнала «Наука и религия» как официального издания Всесоюзного ордена В. И. Ленина общества «Знание» четко отражали изменение отношения властей к атеизму и антирелигиозной пропаганде. Журнал «Вопросы научного атеизма» был основным изданием главного оплота научного атеизма Института научного атеизма и его материалы раскрывают особенности формирования исследовательских направлений обществоведов.

В работе использовались и источники личного происхождения важные для исследования во взгляде современников и участников на посредственные события и на происходящие изменения. Источники личного происхождения представлены воспоминаниями Израиля Самуиловича Фишмана профессора и доктора физико-математических наук Казанского государственного университета и потомственного священника, протоиерея Труханова Михаила Васильевича.

Методология исследования. Для интерпретации концепта «научный атеизм» в работе использовались положения культурной и интеллектуальной истории. При обращении к разработке данной темы были использованы теоретические положения Ю.М. Лотмана, А. Юрчака, М. Фуко⁶. В частности, обращение к невербальным практикам субъективного, личного происхождения и конструирование культурно-исторического контекста позволили представить «научный атеизм» не только как пропагандистскую концепцию, но и как совокупность определённых идей и смыслов. Описание поля дискурсивных событий по Фуко способствовало ответить на вопрос в соответствии, с какими идеями формулировалась концепция научного атеизма и почему она возникла в СССР, а не в другом месте.

Так же использовались положения об авторитетном дискурсе Алексея Юрчака. Он предложил в качестве аналитического инструмента для рассмотрения

⁶ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014; Фуко М. Археология знания. СПб., 2004; Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.

позднесоветской реальности идею перформативного сдвига, в котором советские люди участвовали в «воспроизводстве ритуализованных актов и высказываний», но не отражали запечатленные в них идеи (констатирующую составляющую дискурса), которые расходились с реальным положением вещей. В результате рождались новые смыслы и формы существования, которые государство «не предвидело и увидеть или осознать которые до конца не могло». Поэтому в научном атеизме, и создаваемом им образе религии выявлены как трансформации так и застывшие формы отражения религии.

Историческая реконструкция образа как факта общественного сознания и события осмысливалось с позиции семиотики (Ю.М. Лотман). Образ понимался как продукт общественного сознания и результат обобщения эмпирического материала через деконструкцию источников информации.

В работе использовалось сочетание специальных исторических методов: сравнительно-исторического и историко-генетического метода, что позволило, структурировать материал во временной последовательности с выявлением качественных изменений, позволяя сопоставлять проводимую репрезентацию образа религии и атеизма, что даёт возможность определить, как особенности с единичными проявлениями, так и общие тенденции развития. Привлечение историко-генетического метода способствовало пониманию перспективы и возможности развития образа религии и атеизма, а также роли исторического контекста в виде социальных, политических изменений в стране.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, списка литературы и источников.

1. Государственная репрезентация религии и научного атеизма на материалах периодической печати

1. 1. Формирование образа религии авторитетным дискурсом в печати

СССР стало примером построения государства на атеистической идеологической платформе. Эта задача требовала фактически по созданию новой мира, при которой нужно было для выполнения мобилизовать инструментарий не только журналистики, но и литературы и искусства, кино и телевидения. Все эти меры должны были резко усиливать отличие капитализма от коммунизма давая ориентиры в будущем и в прошлом. Требовалось задать логику миров прошлого, настоящего и будущего, провести причинно-следственные переходы между ними, в следствии чего «Наш» мир всегда должен быть не только правильнее, но и справедливее «чужого». Для выполнения данной задумки у правящей верхушки существовал мощный аппарат пропаганды, имеющий характер одного из краеугольных камней Советского государства. Направляли данную работу партийные секретари по идеологии и пропаганде, к которым при мыкал внушительный конгломерат людей, исправно работавших на нужды государственной идеологии осваивая большие денежные потоки.⁷

Именно эти люди, имеющие статус партработника по идеологии, профессиональные «антирелигиозники» и были ответственны за генерацию авторитетного дискурса. Они занимались определением правомочности и релевантности высказываний по соответствующей тематике. Действуя на основаниях престижа партийных структур и некоторых знаний антирелигиозного дискурса претендует на производство истиной картины своей тематике. Такая персона должна была достаточно специфически сочетать в себе и роль общественного деятеля и ученого. В разрабатываемом им дискурсе религия прежде всего реакционная сила, априори враждебная и общественный пережиток прошлых веков. Этот идеолог, регулируя информационные потоки занимался

⁷ Почепцов Г. Феномен советской пропаганды [Электронный ресурс] // MediaSapiens: [веб-сайт]. – Режим доступа: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/fenomen_sovetskoy_propagandy/, свободный (дата обращения 04. 01. 2018).

созданием «правильного», с точки зрения марксизма-ленинизма, образа религии. Благодаря чему он закрепляет свой статус и идентичность, претендуя на роль передовика-просветителя, имеющего достаточные навыки и умения для избавления от «досадного» общественного рудимента, мешающего прогрессу общества. Отталкиваясь от этого, он получал собственные характерные черты выделяющие и его деятельность, и его же личность. Соединяя в себе три начала учёного, эксперта и пропагандиста, он получал возможность выстраивать соответствующий дискурс к своей тематике, выступать посредником власти к объекту выстроенного дискурса, а также обращаться к широким массам, не имевших подготовки и определённых знаний, выступая в качестве авторитетного и «достоверного» источника информации о «религии». Целеполагание выступления к массовой аудитории заключалось не просто в донесении сведений по предмету, а привить массы к выстраиваемой системе санкционированных отношений с тематическим объектом. Однако сложность выполнения общей задачи и совмещения функций породило многообразие и своеобразие создаваемого материала, дало многообразие типов «советских религиоведов», которое совершенно не сводится к простой оппозиции функционеры/истинные ученые.⁸

Создаваемый ими дискурс, основанный на авторитете господствующей идеологии и мощи партийно-государственного аппарата впадает в общий процесс, охарактеризованный А. Юрчаком, «нарастающей стандартизации форм репрезентации, которые включали в себя также формы официального языка, типы идеологического видеоряда, структуру идеологических ритуалов». Им так же характерно наличие одинаковых символов наглядной пропаганды повторяющихся повсеместно во всех агитационных местах. Превращаясь в предсказуемый фон, на

⁸ Антонов К. М. От дореволюционной науки о религии к советскому религиоведению: трансформация системы научно-исследовательских программ и формирование «советской» формации и дискурса о религии [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [web-сайт]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ot-dorevolyutsionnoy-nauki-o-religii-k-sovetskomu-religiovedeniyu-transformatsiya-sistemy-nauchno-issledovateljskih-programm-i>, свободный (дата обращения 05. 01. 2018).

который уже не акцентировали внимание граждане. Рост стандартизации репрезентативных практик, в результате чего антирелигиозный дискурс способствовал более-менее идеологически точному описанию религиозных процессов, протекающих в стране. В таком виде он мог только «создавать впечатление, что возможен только такой, и никакой другой вид репрезентации, даже если он и не воспринимается как верный» способ отражения реальных изменений в предмете своего дискурса.⁹

Кроме идеологических установок атеистический дискурс существовал в определённом юридическом контексте. Так основополагающей законодательно-юридической базой исследуемого периода являются Конституции: СССР от 7 октября 1977 г. и РСФСР от 12 апреля 1978 г. В обоих документах находят отражение принципы регулирования конфессиональных взаимоотношений, без которых невозможно было бы построение определённой политики власти в данном направлении.

Так Конституция СССР в статье 52 говорилось что: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа - от церкви.»¹⁰ Практически та же информация содержалась в статье 50 Конституции РСФСР¹¹.

Гарантии прав граждан, дарованные советскими Конституциями, совершенно не мешало власти вести активные действия на ущемление

⁹ Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – С. 91.

¹⁰ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс] // constitution.garant.ru: [web-сайт]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/chapter/7/#block_700, свободный (дата обращения 19. 11. 2017).

¹¹ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики" (принята ВС РСФСР 12.04.1978) .) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3136#0>, свободный (дата обращения 19. 11. 2017).

религиозных проявлений в жизни общества. Своими действиями вынося «за скобки социалистической жизни», пытаюсь деклассировать это конкурирующее мировоззрение в глазах народных масс.

Основанием атеистической политики считались следующие тезисы. Рабочий класс не отделим от марксизма значит духовно-нравственной системой ценностей их является научный атеизм, который так же является не отделимой частью теории К. Маркса. Этому можно найти примечательном источнике «Настольная книга атеиста», который считался первоочередным для пропагандистов, беспелляционно заявляя «социальной основой научного атеизма является рабочий класс». Там же даётся и марксистское понимание религии как своеобразную форму отражении бытия возникновение и существование которого определяется условиями жизни общества.¹² Религия была угнетающей силой предыдущей формации, то при социализме она естественным образом отомрёт.

В атеистической литературе утверждается, что «Формирование всесторонне развитой личности, вооруженной научно–материалистическим мировоззрением, естественно, требует преодоления пережитков прошлого в сознании и поведении людей, в том числе и религиозных пережитков.» чем и должна была заняться атеистическая пропаганда, до окончательной ликвидации пережитка.¹³

Формируется партийными идеологами авторитетного дискурса пропагандистская кампания. К работе, в которой, так или иначе, в помощь идеологам, были подключены разнообразные специалисты социо-гуманитарных наук: философы, историки социологи. Созданы структуры подготовки массовых кадров лекторов-пропагандистов. В помощь развёрнутой системы агитации был и мощный государственный аппарат принуждения и запретов. Который активно вмешивался в жизнь верующих, искусственно разрушая их общины и сдерживая рост новых. Активной обработке подвергались и люди, хотевшие стать частью клира, тормозя процесс обновления кадров, создавая их искусственный дефицит.

¹² Сказкин. С. Настольная книга атеиста. – С. 93. точка после фамилии

¹³ Там же. – С. 945-946

Активное отражение совокупности пропагандисткой деятельности в виде авторитетного дискурса атеистической и антирелигиозной направленности отражалось на страницах властных газет, научно-публицистической периодики и академической литературы. Стараясь активно навязать «правильную» марксистско-ленинскую трактовку для влияния на восприятие масс граждан, привить отрицание религиозного опыта.

К середине 1980-х в практике авторитетного антирелигиозного дискурса сложился комплекс определённых традиций для освящения и репрезентации религии. Находившиеся в ходу подходы к смысловому содержанию являлись практически идентичными практикам 20-х и 30-х годов. Их формирование было обусловлено конкретными задачами того времени: разоблачение «антинародной деятельности» религиозных организаций с подрывом основ советской власти и критику религиозных обрядов и догм, которые были известны массам при слабых общенаучных знаниях.¹⁴ Созданная концепция была однобокая и не совершенная, изначально работая на сокрытие религиозных процессов через давление административного ресурса. Однако практически не изменяемой доработала до переломных моментов эпохи Перестройки.

Для трансляции авторитетного антирелигиозного дискурса требовались периодические издания. Одним из крупнейших журналов по вопросам связанных с наукой, атеизмом и религией был «Наука и Религия». Его периодичность, длительность издания и качество материала позволяет уловить нюансы и изменения религиозной политики и атеистической работы в изучаемый период и влияние на изменение авторитетного атеистического дискурса. Важной характеристикой является актуальность представленного материала для лекционной пропаганды как формы активной работы дискурса с массовой аудиторией. Поэтому не случайно видим именно этот журнал был важной частью при подготовке материалов, а также поводом для бесед, обсуждений и отправной

¹⁴ Муслимов С. Присмотримся к себе по внимательно // Наука и религия. 1988. № 7. С. 5–6. между цифрами тире без пробелов

точкой дискуссий круглых столов, в организации пропаганды научного атеизма в практике Идеологического отдела Челябинского областного комитета КПСС.¹⁵

В журнале как в издании, посвящённом теории и практике идеологической работы, решалась задача представления читателю авторитетного дискурса, который должен формировать определённый идеологический образ религиозного мира, связанного с ним сообщества, а также сформированного в этой среде человека, выявления его особенностей, с указанием методов работы с ним. Отправной мыслью стало конструированное положение о том, что религиозность среди населения СССР является заслугой поддержки зарубежной изоцированной пропаганды религии с их пропагандой искажений положения верующих. А так же утверждение, что пропаганда из-за рубежа заточенная под молодёжь активно отражается на тех, кто пассивен в советском коллективе.¹⁶ Эта направленная на советское общество в целом деятельность смогла обнаружить идейно слабых, при «не до конца используемых воспитательных возможностях» партии, что и послужило поддержкой продолжающему духовно-идейному расколу.¹⁷

Важной частью проявления дискурса было создание и описание того, что из себя представлял верующий и религиозная община. Яркое проявление атеистического дискурса по данному направлению наиболее заметно в статье в первом номере за 1986 год под названием «Не сложившаяся жизнь». Автор статьи с позиций атеистического дискурса представляет общину верующих как замкнутую систему, где каждый член был связан с другими тесной круговой порукой. Главными авторитетами в общине считались старшие в полоть до того, что они могли решать вопросы женитьбы, без согласия с интересами брачующимися. В этой трактовке преподносились отношения «показного радушия и братства», под которой якобы скрывались типичные для таких форм общественного устройства закулисные ссоры и борьба за власть, явно несоответствующие практикуемому учению. Автор с позиций авторитетного

¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 419. – Л. 24; ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3 (продолжение). Д. 2204. – Л. 226

¹⁶ Никифорова Б. Путешествие в летние дни молодёжи // Наука и Религия. 1985. № 5. С. 20 – 23.

¹⁷ Бабийчук А. Молодёжи – идейную закалку // Наука и Религия. 1985. № 1. С. 10 – 13.

дикурса, также отрицательно относился к практике, когда межличностные и внутрисемейные дела легко переносились на публичные обсуждения общины.¹⁸ Отражая такое осуждающее содержание дискурса совершенно не учитывается советская практика товарищеских судов, на которых спокойно могли выноситься разнообразные внутреколлективные конфликты, как и семейные. Такие суды не только выносили на широкое обсуждение, но и могли появиться в газетной печати.

В этом же материале имеется представление дискурса о личности, верующего человека. Такой человек якобы был мягким, плохо разбирающемся в других людях и реалиях мира за пределами общины. От чего он быстро разочаровывался в основных человеческих ценностях, попадал в тяжёлые жизненные ситуации, легко выражал злость, видел в сложившейся вокруг обстановке происки потусторонних сил. Причина загубленной личности у автора статьи однозначно найдена в особенностях религиозного воспитания – схематическом, однозначном подходе к человеческой личности, привычке вместо анализа конкретной жизненной ситуации пользоваться готовыми рецептами, которое отлучает от самостоятельности, подавляет инициативу».¹⁹ При таком изложении авторитетный дискурс совершенно не учитывает, что в утверждаемой им форме формирования религиозной личности не является правилом. Декларируемый тип личности мог быть сформирован и без влияния религии.

Сформированный религией человек не мог не нести опасности для гражданина Советского Союза. Но не для каждого. Подверженный влиянию персонаж должен иметь некоторую предрасположенность в виде религиозных бабушек, дедушек, особенно если они оставили после себя какие-либо отсылки к вере. Затем в самой семье должен существовать отягощающий морально-психологический фактор, к примеру авторитарный отец. Причём в конкретном примере можно увидеть некий пассаж в сторону «культа личности», который по версии идеологов атеизма нанёс сокрушительно-разлагающее влияние на

¹⁸ Беликова Г. Не сложившаяся жизнь // Наука и Религия. 1986. № 1. С. 22 – 23.

¹⁹ Там же С. 22 – 23.

авторитетный атеистический дискурс и политику религиозного вопроса. Именно такие наиболее подвержены влиянию религиозно подкованного человека, который появившись рядом легко повлияет на то чтобы ослабленный и запутавшийся гражданин «сошёл с экспресса и сел в телегу». Они подвержены влиянию наивных и упрощённых тезисов религиозной картины декларируемых адептами религии. Приверженец религии, в статье «Костя, Света и другие» выступает перед глазами в собирательном образе «некоего Тартюфа». Он действует через воззвание к высоким чувствам, которые должны защищать от низменных побуждений жизни, внешних факторов, которые засоряют душу. Ставит цель закрепить «привычку к бескорыстным, возвышенным размышлениям о себе и мире», для чего и нужна «жёсткая система религиозных ритуалов, молитв». Сам он имеет мягкий голос, приветлив, когда его слушают, но холодеет и замыкается, когда встречает отпор. При столкновении с жизненными трудностями он сразу уходит в «мир фантазий», от чего не имеет никакой постоянной работы, не активен в учёбе, по сути, ведёт иждивенческий образ жизни. При этом автор уверен, что «рано или поздно придётся столкнуться с реалиями жизни», которые естественно разобьют уклониста и иждивенца как совершенно не способного к проживанию в обществе.²⁰ Такой формой антирелигиозный авторитетный дискурс навязывает мнение, что обозначенный тип человеческой личности не должен быть характерен для советского общества, значит он является продуктом другой идеологической платформы, в данном случае религиозной.

Такая общая картина работы авторитетного дискурса на нагнетание негативного отношения к общине верующих и их деятельности характерна большому количеству публикаций по религиозным вопросам. Статья «Научный подход и доброжелательность» за 1985 год является еще одним таким примером антирелигиозной направленности авторитетного дискурса. Закрытость общины, отказ от современных медиа-технологий, внутренние раздоры, гнетущая

²⁰ Голубева И. Костя, Света и другие // Наука и Религия. 1986. № 9. – С. 25 – 27.

обстановка главные штрихи в ее описании автором статьи. Стиль авторитетного дискурса статьи ярко выделяет у формирующегося верующего отрицательную роль «изнуряющих обрядов» и связанную с этим «психическую нестабильность» людей.²¹ Типичность этого отражения в русле авторитетного дискурса общины подтверждается в статье «Непростой случай» проговаривая тезисы о изнурительных для детей обрядах, пагубность для детей посещения молитвенных домов. Там же можно заметить вольные и необоснованные в самой статье утверждения о том, что община не придерживается закона о культах из-за активности и «попытках заявить о себе» нового и молодого главы общины. Вполне возможно, что он пытался заниматься привлечением неофитов в общину, за что у местных возникает вопрос о возможности экстремистского содержания его действий. Но журнал здесь успокаивает, как бы выступая посредником мира между местными и общиной: «у экстремизма есть вполне определённые признаки: стремление использовать религию в политических целях, сознательное нежелание признавать законодательство о культах».²² При этом так и не указаны, какие либо нарушения со стороны представителя общины, как бы они виновны по умолчанию, но посыл в том, что сотрудники советских органов управления должны быть более чуткие и снисходительными к возможной обыденной лжи и не сознательности верующих.

Кроме развития отрицательного контекста авторитетного дискурса продвигался и вариант для людей, которых удачно «избавили от религиозного дурмана», по средствам «тщательной работы». Для примера этого процесса приводился ребёнок, проживающий в религиозной семье, с вариативным упоминанием на сколько глубокое было вовлечение в религию семьи и мощью негатива к атеистам среди верующих. Штрихом уделяется внимание его психическому портрету «В школе был молчалив, замкнут». Его можно назвать условный «хороший верующий». Он разительно отличается от своего и «коллеги»

²¹ Зубенко Л. Митин А. Научный подход и доброжелательность // Наука и Религия. 1985. № 2. С. 6 – 8.

²² Баллод И. Непростой случай // Наука и Религия. 1986. № 7. С. 14 – 15.

«плохого верующего» который активен и упорен в своей вере, пытается пропагандировать или доказать право своего мнения. Далее в «хорошем верующем» советские институты, в данном примере школа, рассматривает «другие черты»: «Он прилежно учился, а главное, был по натуре коллективистом». Позже начинаются вестись разъяснительные беседы, по результату которых про агитированный верующий надолго отрывается от источника религии (семьи, общины) в среду «без веры» (детский лагерь). В новой обстановке он ощущает удовольствие где, «дружелюбие учителей и товарищей не могло не найти отклика в сердце». После чего он окончательно порывает с религией входя в советские структуры (ВЛКСМ). После чего его коллективный статус резко растёт.²³ Через такую процедуру как бы показывается, если с людьми религии, особенно детьми, правильно работать, через атеистический авторитетный дискурс, то их вполне возможно вернуть в нормальное советское общество. При этом для возможных верующих читателей даётся понимание – отказ от религии прямой путь к свободному и признанному успеху в жизни, советского государства.

Автор Глинских Б., двигаясь русле этой же мысли и рассуждая о том, что: «религиозная вера всегда уводила и уводит человека от реальной жизни, мешает ему в полной мере проявить свои творческие способности» рассказывается о людях духовных санов разных конфессий, которые отказались от пребывания в лоне религии. Объяснение данным поступкам поверхностно объясняется влиянием прогрессивного развития социалистического общества, которое помогает «порвать с иллюзиями» и порыванием с пассивности религиозной жизни найти «признание в служении реальным земным целям». Ведь только разрыв с религией, по мнению пропаганды авторитетного антирелигиозного дискурса, можно ясно представить и увидеть реальный мир.²⁴

Содержание авторитетного атеистического дискурса в отношении религиозной сферы и всего её окружения начинает постепенно меняться на

²³ Бабийчук А. Молодёжи – идейную закалку // Наука и Религия. 1985. № 1. С. 10 – 13.

²⁴ Глинский Б. Доступны пониманию зрителя // Наука и Религия. 1985. № 5. С. 14 – 15.

протяжении всего 1987 года. На это влияли начавшиеся изменения в общественно-политической жизни и к рубежу 87/88 годов, когда в процессах ускорения проявилось некоторое торможение, в рядах номенклатурной элиты стало расти недовольство. Ведь развернувшиеся процессы внутри советского государства стали угрозой их привычной власти. М. Горбачев был вынужден искать опору в других слоях общества, и сделал ставку на интеллигенцию. Немаловажным фактором стала его ориентация на общественное мнение Запада, для которого демократические преобразования во внешней и внутренней политике не воспринимались в отрыве от принципов свободы совести и веротерпимости.²⁵ Удобным поводом для начала нового этапа репрезентации Советского Союза на внешне политической арене стали мероприятия по подготовке и проведения празднований по случаю 1000-летия Крещения Руси. Теперь эти событие стало нести не только религиозную нагрузку, но и культурный и даже политический оттенок, как важный показатель для политики изменения всего государства.

Непременным атрибутом материалов, используемых авторитетным дискурсом предыдущего периода было обязательное описание резкого различия религиозного мира и мира атеистического. В статье «Научный подход и доброжелательность» за 1985 г., после описания «молитвенного собрания», даётся резкий переход к тому, что происходит за стенами молитвенного дома - полнокровная, творческая жизнь», в которой «активно участвуют в социалистическом соревновании и коммунистических субботниках, занимаются в спортивных секциях».²⁶ Что как бы не доступно, по мнению авторитетного антирелигиозного дискурса для людей связанных с религиозной практикой.

²⁵ Митыпов В. М. Буддийская церковь в условиях трансформации российского общества (конец 1980-х – начало 1990-х гг.). [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [web-сайт]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddiyskaya-tserkov-v-usloviyah-transformatsii-rossiyskogo-obschestva-konets-1980-h-nachalo-1990-h-gg-1> свободный (дата обращения 21. 12. 2017).

²⁶ Зубенко Л. Митин А. Научный подход и доброжелательность // Наука и Религия. 1985. № 2. С. 6 – 8.

Антагонизм свойственный авторитетному атеистическому дискурсу прописывается в статье «Не сложившаяся жизнь». Лишь в атеистическом мире, по мысли автора, присутствуют «хорошие друзья», и имеется возможность читать много книг.²⁷

Таким образом, в журнале, содействующем пропагандистской работе, были созданы, и чётко постулированы авторитетным дискурсом две противоположенные реальности противопоставляющийся друг другу. Однако подобные крайние установки скорее всего не способствовали успешной разъяснительной работе.

Знаковые перемены в наполнении содержания атеистического авторитетного дискурса можно наблюдать в статье «Между слишком простым и очень сложным (1987 г.)». В ней в процессе рассуждения об атеистической пропаганде и религии канонический тезис «религия опиум для народа» был представлен в ракурсе того, что «наркотические средства губят человеческие жизни». Далее автор «примирительно» заявлял, что порой человеку без успокаивающих и обезболивающих медикаментов не обойтись.²⁸ Так эпизодично и иносказательно стало признаваться, что религия не является «другим берегом» и реально существует в СССР.

Наблюдается изменения и в представлении дискурсом религиозной сферы жизни. Участвующие в обрядах верующие были определены как люди наивные с мистическими чертами. В позиционировании авторитетным атеистическом дискурсе самих священнодействий нет нагнетания обстановки оторванности верующих от окружающего мира. Сами прихожане церквей не какие-то «отвлечённые» люди, а описаны сложившимися людьми советского общества с конкретными профессиями. К старым воззрениям в этом примере атеистического дискурса относится преподнесение чрезмерного и необоснованного, с его точки зрения, роскошного в лоне церкви. Авторитетный атеистический дискурс как бы

²⁷ Беликова Г. Не сложившаяся жизнь // Наука и Религия. 1986. № 1. С. 22 – 23.

²⁸ Икрамов И. Между слишком простым и очень сложным // Наука и Религия. 1987. № 1. С. 6 – 9.

отказывает священникам и их семьям в праве иметь современную и красивую одежду в миру. Он видит или пытается увидеть в нутрии клира скрытое чувство превосходства над простыми обывателями. Выдавая это как двуличие, которое характерно для всего клира. Ещё одним отголоском «старой системы атеистического воспитания» является постоянное указание на то, что автор не понимает, зачем успешным советским людям соприкасаться и участвовать в религиозной сфере. Выражает дискурс это через такие конструкции: «Уж ей-то чего не хватает?». Отражение непонимания проникнуто и то, что внезапно в церкви присутствуют молодые и современно одетые люди, а не только пожилые или носящие мрачную, траурную одежду: «Голубоглазая тоже одета очень хорошо: серое пальто с дымчатым воротником, серо-голубая мохеровая шапочка, сапоги на высоком каблуке. Тонко пахнет дорогими духами». В этом же контексте авторитетный атеистический дискурс «натывается» на вполне довольную жизнь людей: «Муж, дети. Сама румяная, круглолицая». В этом примере дискурс неожиданно для себя приходит к некоему промежуточному заключению: «Разговор с «благополучной» Аней наталкивает на мысль: видно, никакого нет противоречия между тягой к церкви и стремлением модно, броско, современно одеваться».²⁹ Авторитетный атеистический дискурс начинает более реально присматриваться к реально протекающим процессам. Однако, как видно старые идеологемы атеистического дискурса оставались в силе и охотно применялись.

Нужно заметить, что авторитетный атеистический дискурс стал транслировать такие научные, претендующие на объективное знание о реальных процессах в обществе как соцопросы. Так в 1987 году в журнале по проблеме религии, также наблюдается резкий рост публикаций социологического характера. В статье «Верующие в современном городе» приводятся данные опроса среди верующих города Караганды. В основной массе они представлены рабочими (50,7%) и в них преобладают женщины (68,1%). В своих воззрениях

²⁹ Кузьмина Ю. В Ездоцкой слободе // Наука и Религия. 1987. № 3. С. 10 – 12.

они оказались не настолько архаичными и антагонистичными как их рисовали в предыдущий период – 22,3 % признали науку выше религии, остальные высказали мнение о равном соотношения науки и религии.³⁰

А опрос, представленный в третьем номере журнала за 1987 год «Город строит нас» о религиозной ситуации в городе Старый Оскол. Его уникальность была в представленных данных. Количество выявленных верующих составило только 3%, что посчиталось ситуацией рабочей и нормальной. Главной же проблемой стали данные, по которым 42% опрошенных участвовали в церковных обрядах, а 80% нашли атеистическую работу неудовлетворительной. Такие данные были явным намёком на провал в системе пропаганды атеистического воспитания.³¹ Прямым симптомом того, что авторитетный атеистический дискурс не справляется с задачей выстраивания нового типа личности построенной на основе научно-атеистической основе.

1988 год открывает статья под названием «На уровень требований жизни», автором которой был директор Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктор философских наук В. Гаранджа. Он как фактически один из лидеров по формированию авторитетного атеистического дискурса выводит в атеистической работе новый вектор его развития. В обновлённой концепции религия теперь не какой-то отвлечённый пережиток, подпитывавшийся из-за рубежа, а структура бытия, имевшая под собой реальные социальные процессы. Также утверждалось идея, что отмирание будет происходить по мере развития социализма, а не в современных условиях. Поэтому «преодоление религии» не задача, решаемая сегодня, а дело более отдалённой перспективы». Тут же содержался и призыв «не использовать административные меры» для достижения показателей атеистической работы и торжества дискурса в виде закрытия храмов и отказа регистрации общин, которые ведут лишь к «нежелательным последствиям, наносят ущерб политическому и идейному единству нашего общества, противопоставляют верующих и

³⁰ Сапрыкин В. Верующие в современном городе // Наука и Религия. 1987. № 2. С. 6 – 9.

³¹ Миловидова Л. Каширин М. Город строит нас // Наука и Религия. 1987. № 3. – С. 8.

неверующих, создают благоприятную почву для враждебной пропаганды, нацеленной на превращение религии в антисоциалистическую силу». Вводится попытка разделить «хороших верующих» и «плохих». В обозначении «хороших» атеистический дискурс по новой установке отмечает следующее: «В своём сознании, в деятельности они не отделяют себя от всего советского народа, живут его интересами, поддерживают внешнюю и внутреннюю политику партии и государства, мероприятия по перестройке». Из этого вытекает, что данная категория верующих как бы являются обычными лояльными гражданами в своём обыденном поведении, с единственным отличием в наличии веры, но основа их легитимации лояльность властям. К «хорошим» примыкает и Церковь, которая: «стремятся в своей проповеднической деятельности найти точки соприкосновения между религиозными и светскими ориентирами, выступая в роли хранительницы национальных традиций и духовных ценностей». «Нехорошие верующие» представлены как некий актив фанатиков, разжигающий конфликты. Однако авторитетный дискурс должен продолжать нести атеистическую составляющую, не смотря на некоторую демократизацию взглядов. Работа дискурса по развитию атеистической пропаганды должна была быть продолжена. Автор статьи в том числе подчеркнул, требуется увеличить количество научных разработок по атеистической работе, добиться роста исследований в области понимания религии.³² Здесь же говорится о том, что авторитетный атеистический дискурс не соответствует реальной картине протекающих процессов в обществе, он должен измениться, но не только по этой причине, но и по причинам изменения международного положения. Так сами люди ответственные за формирование дискурса признают его некую неэффективность в достижении целей, а также упоминают о влиянии внешнеполитической повестки государства на процесс трансформации авторитетного атеистического дискурса.

В журнале как примере отражения изменений авторитетного атеистического дискурса в сторону удовлетворения запроса на научный подход к

³² Гаранджа В. И. На уровень требований жизни // Наука и Религия. 1988. № 1. С. 10 – 12.

пониманию реальных общественных процессов в отношении религии, в 1988 г. публикуются работы многих известных учёных. Л. Н. Митрохина – религиоведа и доктора философских наук, И. С. Свенцицкой – специалиста по истории раннего христианства, доктора исторических наук, Р. Г. Скрынникова – доктора исторических наук, академика Б. А. Рыбакова. Однако в подавляющем большинстве эти публикации представляли изучение материала исторического прошлого религий, и не имели прямой связи с протекающими процессами в советском обществе. Тем самым, нисколько не способствуя выполнению нового тезиса об усиленном изучении сложившейся реальности в религиозном крыле советской действительности.

Развитие нового подхода, имеющий название «формальный атеизм»³³, к формированию нового наполнения авторитетного атеистического дискурса о религии и связанной с ней личности находит яркое отражение в статье А. Онищенко «Новые аргументы в старом споре». В материале признаётся изменяемость религиозных систем, их возможность предоставить человеку не столько набор суеверий, сколько «политические, правовые, этнические, этические, эстетические взгляды и идеи», которые «и придают религии притягательную силу и социальный вес». Человек религии, наконец, приобрел образ не серого, тёмного и отсталого, а человека образованного, сведущего в религиозных вопросах, не чужающегося науки, культуры, достаточно активного в труде и общественной жизни».³⁴ Этот новый верующий, судя по мнению ряда авторов, был готов вступать в дискуссии и отстаивать свою точку зрения. Он искал новые формы подачи идей, своей самореализации, являлся не фанатичным, а гибким.

Дальнейшие пояснения авторитетного атеистического дискурса в отношении «плохих верующих» можно увидеть в статье «Заботы уполномоченного Губина» за 1988 год. Дискурс их признаки презентует как:

³³ Сосновских, Е. Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985-1997 гг. (на материалах Челябинской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С – 60.

³⁴ Онищенко А. Новые аргументы в старом споре // Наука и Религия. 1988. – № 5. – С. 6 – 8.

«попытки навязать обществу свои нормы поведения, противоречащие не только законам нашей страны, но и общечеловеческим нормам морали».³⁵ Из этого положения видно – идеологи атеистического дискурса подтверждают, что основа разделения верующих теперь проходит по линии лояльности государству и обществу. А также ставят себя как стражей общечеловеческих норм морали, как часть общего фронта борьбы с религиозным экстремизмом, в не всей религии в обще.

В этом же материале старательно приводят примеры помощи советского государства общинам и церквям, чего показать в предыдущий период авторитетный дискурс допустить не мог в принципе. Примером служит ремонт и реконструкции церквей при поддержке государства: «Старая церковь сейчас отремонтирована, верующие благодарят советскую власть». Материал дискурса ставит на обозрение и новое отношение к самим священникам. За ними признаётся: «мирских забот у них не мало. Да и заботы общества им не чужды.». Во внимание попадает теперь и активная благотворительная деятельность Церкви, в виде упоминания перечислений в Фонд Мира, Фонд охраны памятников культуры и Фонд пострадавших от аварии в Чернобыле.³⁶ Этими декларациями авторитетный атеистический дискурс стал признавать общественное участие Церкви и клира, так как до этого упоминание их приводилось лишь в уничижительном контексте отрешённых от общественных проблем «мироедов» антагонистов всего светлого и прогрессивного.

Изменения в сущностном подходе течения авторитетного атеистического дискурса требовали подтверждение не только со стороны непосредственной верхушкой пропагандистов, но и высшей власти. Для этого в профильном журнале публикуется статья «Перестройка и атеизм» в номере 11 за 1988 год. Показательно и характерно, что статья вышла совершенно безлика, без конкретного автора, однако там присутствует выдержка речи Михаила Сергеевича Горбачёва как показатель высокой важности и надёжности новых

³⁵ Ачильдиев И. Заботы уполномоченного Губина // Наука и Религия. 1988. № 2. С. 23 – 26.

³⁶ Там же С. 23 – 26.

идей. Горбачёв констатирует новое состояние верующих в обществе «Все верующие, не зависимо от того, какую религию они исповедуют, являются полноправными гражданами». Указывает на то что жёсткого антагонизма не должно быть так как «сама жизнь, история объединяла верующих и не верующих», при этом верующие активные участники общественной и трудовой жизни общества. Далее в как бы безличном массиве, от всего сообщества идеологов так или иначе проговаривают и развивают уже введённые ранее Горбачёвым: Церковь и верующие часть активного общества поддерживающие государство, за что государство и остальное общество может учитывать и сотрудничать с ними.³⁷ В материале не смотря на упоминание ленинских принципов в отношении религии редакции журнала как от лица работников наполняющих атеистический авторитетный дискурс, самой составляющей атеистических тезисов минимально. Массе новой концепции тонут слова, приведённые материалом Горбачёва: «Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению как не материалистичному и не научному», ведь они крайне пластичны, а следом идёт положения о примирении и согласии. Можно сказать, что в профильном журнале транслировавшим авторитетный атеистический и антирелигиозный дискурс произошёл окончательный поворот на новую концепцию.

Отражением изменений в атеистическом авторитетном дискурсе стало его выход на более массовую аудиторию через федеральные и самые знаковые газеты. Если следовать концепции Юрчака, то авторитетный атеистический дискурс в 1988 году стал снова выходить в массовое публичное пространство, из более специализированного русла.³⁸ Вырываясь под давлением политических нужд выражения обновления государства.

Крайне удачным обстоятельством стало наступление круглой даты 70-летие с введения декрета «Об от деления церкви от государства и школы от церкви». Так как в системе изменения отношений религии и государства

³⁷ Во имя реальной свободы // Наука и Религия. 1988. № 9. С. 2.

³⁸ Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – С. 100.

пропагандировалось «возвращение к Ленинским принципам», то руководство изящно использовало этот повод, чтобы мягко донести изменения работы дискурса. Этому событию уделили своё внимание обе главные газеты советского государства «Правда» и «Известия». В «Известиях» за 29 января 1988 появилась статья председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР Константина Харчева. В статье отталкиваясь от положений декрета об отделении и прав на веру и безверие и утверждений об всецелой поддержке «дух Декрета встретил поддержку и понимание у трудящихся, верующих и не верующих», он утверждает о сохранении единства верующих и не верующих на протяжении 70 лет работы декрета. Все проблемы взаимоотношений причислены «негативным явлениям тридцатых годов», а «Разрыв между реальной религиозной обстановкой и лакированным представлением о ней имел место в годы застоя». В этом контексте авторитетный дискурс по мнению автора возвращается к истинному духу Декрета с начала Перестроечных преобразований. Данные начинания привели к благотворным изменениям в отношениях верующих и не верующих «помогает им преодолеть взаимную настороженность и переубеждения». В итоге в установке стоит тезис: «Суть перемен, происходящих у нас состоит в том, чтобы человек независимо от отношения к религии чувствовал себя хозяином в своём Отечестве».³⁹

Серьёзно отличается статья, в «Правде» от 2 февраля 1988 которая апеллирует к юбилею того же декрета. Автором выступил доктор философских наук Александр Фёдорович Окулов (специалист по истории марксистской философии атеизма и социальной философии; с 1964 по 1979 – директор Института научного атеизма, редактор журнала ««Вопросы научного атеизма»») ⁴⁰. Здесь видно мнение той части творцов дискурса, которые с явной неохотой принимают перемены в сложившейся обстановке государства и общества. Если тезисы Харчева строятся **во круг** идеи принятия верующих и религии как составной части общества, то Окулов строит вокруг атеистической концепции

³⁹ Харчев, К. Утверждая свободу совести / К. Харчев // Известия. – 1988. – 29 января – С. 3

⁴⁰ Философы России XIX—XX столетий. Биографии, идеи, труды. – С 583.

пропаганды. Позиция по времени «перегибов» характеризуется в формулировках «когда наблюдались» и «атеистическая работа отнюдь не сводилась только к опровержению религии». Обращаясь к феномену стойкости религии в социалистическом обществе «Обращение к религии порождается не только пережитками прошлого, но ограниченностью человеческой практики, её неразвитостью. Видимо нельзя отрицать, что и процесс разного рода социальных деформаций в обществе заметно сказался на поддержании религиозности в стране». Этим утверждением он подчёркивает старую идею, циркулирующую внутри авторитетного атеистического дискурса об общих проблемах развития досуга в стране советов, и ошибках в проведении атеистической работы, заключённые в недостаточной научной разработке («изучать и понять») и отсутствия систематического подхода. Хоть признаётся изменения в религиозной среде и их значения для социума «они демонстрируют широкий диапазон общения к земным делам и заботам человека, к реальным условиям его существования». Гораздо больше его как представителя профильного охранительного института волнует, что «в последние годы отчётливо наметился переход от провозглашения принципов социальной нейтральности религии к пропаганде идей о её социальной значимости». Таким образом он выражает озабоченность проникших с посылом властей тенденций изменения в авторитетный атеистический дискурс. Он напоминает в русле старых доктрин о реальном гуманизме материализма, который лишь один провозглашает величие и самостоятельность человеческой личности в отличие от религиозного «раба божьего». Под конец заявляя необходимости всецелой поддержке «благородному и благодатному делу духовного освобождения людей от религиозных и иных иллюзий».⁴¹

Как видно власть для изменения ситуации не апеллирует новыми конструкциями на прямую, а прикрываясь непререкаемым авторитетом ленинского наследия как бы пытается вернуть старую «правильную» форму

⁴¹ Окулов А.Ф. Веха духовной свободы / А. Ф. Окулов // Правда. – 1988. – 2 февраля.

работы, нарушенную периодом «культы личности». При этом тенденции изменения разбивают монолит авторитетного атеистического дискурса, деля его условно на консервативную и модернистскую. В широкой печати данное разделение более всего нагляднее представляют «Правда» и «Известия». Их отношение данной теме характеризует и количество статейных материалов. В «Правде» за 1988 год 14 публикаций, а за период 1988 – 1991 95 статей. В «Известиях» за 1988 год 38 публикаций, а за период 1988 – 1991 194 статьи. Из этих показателей можно заключить партийная пресса до конца старалась как можно меньше уделять внимание и акцентировать внимание своей аудитории на смену характера дискурса во круг идеологической проблемы религии. Когда правительственная пресса стараясь заручиться поддержкой максимального количества людей под сменой курса всей страны активно апеллировала к религии как не кой объединяющей силе.

29 апреля Горбачёв принимал патриарха и Синод. Официальным поводом для встречи стало письменное обращение Патриарха Пимена к М. С. Горбачёву по поводу празднования 1000-летия крещения Руси. Материал ТАСС был выведен обоими газетами 1 мая на передовую полосу, с внесением общей фотографии встречи, где Горбачёв сидит за одним столом с иерархами РПЦ. Фотография ценна как отдельный факт возвращения реального и положительного изображения священнослужителей в широкой печати. Легитимацию данному возвращению опять даёт верховная политическая власть, через присутствие лидера государства. Тексты статей полностью совпадают друг с другом. Текст дискурсивного послания состоит из двух частей речи М. С. Горбачёва и ответной Патриарха Пимена. Смысл обоих примирение и взаимная тяга к решению существующих противоречий.⁴²

⁴² Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Правда. – 1988. – 1 мая; Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Известия. – 1988. – 1 мая

Генеральный секретарь в своей части задаёт празднованию 1000-летия крещения Руси на «не только религиозное, но и общественно-политическое значение». Проговаривает о сложном и не простом пути взаимодействия советского государства и Церкви, чьи отношения ленинского наследия были нарушены «в отношении церкви и верующих в 30-е и последующие годы». Отмечается важные вклады Церкви в историческом прошлом СССР: «патриотические призывы духовенства в те суровые годы, массовые кампании по сбору средств в фонд обороны». Упоминание удостоена и активное «участие религиозных деятелей в работе таких общественных формирований как Фонд культуры, детский фонд им. Ленина, общество «Родина» и др.». Государство активно участвует в создании условий празднования 1000-летия крещения Руси, активно передаёт в ведение церкви культовых сооружений. Опять же проговаривается, что «Верующие – это советские люди, трудящиеся, патриоты и они имеют полное право достойно выразить свои убеждения».⁴³

В данной части послания власть активно выражает стремление примирения с религией, а главное через неё выйти на одобрение верующих ради сплочения и консолидации общества. Чем только укрепляет тезис о заинтересованности высокой власти в смене авторитетного атеистического дискурса.

Не менее важна и вторая часть, слово Патриарха Пимена. В ответном слове глава церкви выдерживает позицию примирения. Он старается воспользоваться шансом донести до масс то что «своё служение церковь всегда соединяла с заботой о целостности нашего Отечества, о его защите от иноземных посягательств, об укреплении справедливости в обществе, о развитии духовной культуры». Он же доносит до не верующей аудитории и функционеров, то что церковь в своих прихожанах «воспитывает их в них гражданские добродетели» и не противопоставляет советскому обществу. Патриарх от лица верующих и клира

⁴³ Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Правда. – 1988. – 1 мая; Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Известия. – 1988. – 1 мая **идентичны?**

заверяет власть, о наличии с их стороны обеспечения «все целую поддержку этому благородному процессу» (имеется ввиду процесса Перестройки). Находит слова благодарности в помощи и поддержки в разрешении накопившегося вороха проблем за предыдущие периоды. Отмечает и важное для государства на тот момент внешне политическое значение протекающих процессов между государством и церковью: «Процесс перестройки оказывает благотворное влияние на рост международного авторитета нашей Родины. Его с энтузиазмом воспринимают в церквях мира, и мы способствуем этому, разъясняя религиозным людям значение и цель обновления жизни нашего общества»⁴⁴.

В материалах официальных приёмов в честь празднования 1000-летия крещения Руси происходят важные процессы для понимания перестройки авторитетного атеистического дискурса. Атеистическая составляющая начинает активно лишаться поддержки со стороны высшей политической власти. Данному процессу способствовало потребность максимально снизить причины для критики внешнеполитических акторов. Поднять всевозможные каналы по тиражированию происходящих изменений в государстве. И что не маловажно максимально сплотить гражданские массы внутри государства для подкрепления политики изменений. И в данном случае для обеспечения этих задач сворачивается атеистическая работа и приходит тенденция сотрудничества с церковью.

Отражение окончательного изменения дискурса можно проследить на тех же материалах журнала «Наука и Религия» за период 1989-1991 г.

1989 год открывает статья под названием «переосмысление», автором которой был директор Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктор философских наук В. Гаранджа. Продолжая следовать запросу власти на изменение авторитетного дискурса в отношении религии. Тезисы статьи проникнуты критическим разбором атеистической теории,

⁴⁴ Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Правда. – 1988. – 1 мая; Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Известия. – 1988. – 1 мая

дошедшей до перестроечных преобразований, а также механизмы атеистической работы, ведущиеся в рамках дискурса. В этом послании указывается на серьёзное изменение в самой сути построения дискурса. Обозначается новая ситуация, когда признаётся, что религия и атеизм сосуществуют и эта ситуация, по мысли одного из влиятельных создателей авторитетного атеистического дискурса, предполагает: «идейную борьбу, понимаемую как честное сопоставление духовных идеалов и ценностей». Условием этого состязанием должно стать то, что «ни одна из сторон не должна априори претендовать на монопольное обладание истиной». Вновь подтверждаются призывы к объединению общества, на основании общих интересов «обновления социализма», так как это положение важно и для верующих, и для неверующих. Важность представляется автору в подробном разъяснении о не враждебности религии: «ни нашему строю, ни коммунистическим устремлениям». Напротив, она важна и обществу, и государству от того что «она может и практически оказывает поддержку нашей внутренней и внешней политике». Так же оказывается для дискурса и социалистического общества необходима как сила в «духовно нравственных сферах», а «нормы морали, проповедуемые с амвона ... смыкаются с теми, которые мы стремимся воспитать в советских людях».⁴⁵

Статья одного из директоров, формировавших авторитетный атеистический дискурс подтверждает и по факту закрепляет положение о смене формата дискурса. В дополнение к положениям смены дискурса 1988 года религия признаётся как конкурирующая на равных основах на одном ряду с атеизмом. В ней же рассматривают ещё больше полезных для советского общества функций. Находит признание и положение где мораль и духовно нравственные качества могут быть ценными не только на базе марксистско-ленинского материализма. Этот же материал находясь в начале публикационного цикла является неким подтверждением, что политика изменений дискурса не закончилась окончанием 1988 года, а будет продолжена до некоего логического конца.

⁴⁵ Гаранджа В. И. Переосмысление // Наука и Религия. 1989. № 1. С. 2 – 5.

Прекрасным показателем реакции населения на изменения авторитетного атеистического дискурса представляет статья за 1989 год «И старым бредит новизна?». В начале повторяются новый и уже несколько стандартизированный набор положений о состоянии атеизма и религии. Нет более жёсткой поляризации между ними, происходит отход от поверхностных идеологических схем, упор на свободу совести и расширение духовной жизни общества. Перестает работать устоявшийся штамп, по которому: «Религии вменяется в вину уже сам факт её существования, а её служителей полагалось представлять не иначе, как в негативном свете». Так же находит отражение и новых взаимоотношений государства и церкви, где: «всё очевиднее поворот к сотрудничеству во имя общих социальных, политических и нравственных целей». Среди представленных текстом отрывков из писем читателей представлен в трёх основных мыслях. Во-первых, мысль о сданном и брошенном властями атеистического пути, и в целом критически настроенным к сложившейся новой ситуации. Здесь встречаются такие изречения: «Зачем нам заниматься реставрацией церкви этих культовых сооружений? Что, у нас других дел нет?», «политработники сидят в президиуме вместе со священниками и, видимо, думают этим ускорить строительство социализма», «Не наступит ли в нашем обществе что-то вроде нового средневековья?». Во-вторых, позиция религиозно ориентированных, которые считают, что: «можно воскресить в людях гуманность, доброту, милосердие, сострадание, терпение», «во имя справедливости и для полной компенсации ущерба, установить: 70 последующих лет верующие пользуются для пропаганды своего учения всеми техническими средствами государства, а атеизм поставить точно в такие рамки, в какие была поставлена религия». На эти полярные мнения дискурс через автора даёт разъяснения почему в нынешнем контексте событий данный тип мышления не могут быть определяющими. Дискурс выдвигая формулировку: «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами», встаёт на сторону тезисов третьей группы писем. В которых: «Наконец мы получаем возможность судить о религии, что называется

из первых рук. ... Мы и сами сможем разобраться, что к чему», «Нельзя ограничивать горизонт мышления. Как часто я встречал доморощенные научные рассуждения с критикой тех или иных религий». ⁴⁶ Дискурс при новых установках власти пытается теперь встроиться в качестве арбитра, опирающегося на непредвзятый научный взгляд.

Таким образом, в данном случае авторитетный атеистический дискурс не только допустил разнообразие трактовок он и теряет монополию на единственно верную трактовку событий, которой был научный атеизм.

Продолжением развития ситуации диалога в рамках дискурса стала статья 1989 года «Переосмысление: за и против». Который по существу стал реакцией-обсуждением статьи первого номера этого же номера, за авторством директора Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктора философских наук В. Гаранжи. В своём сущностном состоянии представляет собой полемику, между того, кто «говорит от имени тех, кто представляет научный атеизм» и защитниками консервативной линии развития взаимоотношения религии и атеизма. Противники обновления ставят под сомнение требования пересмотра всей концепции атеизма в пользу до её теоретических основ. По их версии существуют лишь отдельные недостатки атеистической работы, а разработка проблемы религии в социалистическом обществе имеет достаточную и полную научную разработку. При этом совершенно не поясняют почему же данная научно разработанная концепция не работает или не введена в строй. Главной проблемой для них является отказ государства поддерживать на прежнем уровне атеистическую пропаганду через авторитетный дискурс, а также допуск религиозных деятелей до широких средств массовой коммуникации.⁴⁷

Однако дискурсивный посыл состоит в дальнейшем сдвиге позиций. Если в статье «И старым бредит новизна?» было три основных взгляда: религиозный, консервативно-атеистический и как бы научный под патронажем авторитетного

⁴⁶ Латышева Е. «И старым бредит новизна?» // Наука и Религия. 1989. № 6. С. 4 – 5.

⁴⁷ Брушлинская О. Переосмысление: за и против // Наука и Религия. 1989. № 8. С. 5 – 9.

дискурса. То в данном случае «за и против» представлены лишь двумя последними мнениями. Как бы получается так что авторитетный дискурс берёт на себя удар консервативного атеизма по поводу отношения сложившейся ситуации. Выступая не как беспристрастный модератор, опирающийся на строгую науку, а как инструмент противостояния условно «классического» атеизма. В целом акцент авторитетного дискурса сходит на нет в сфере регуляции атеистической работы. Заботой его можно назвать лишь некоторые аспекты в духовно-мировоззренческой полемике.

Первая статья за 1990 год подкреплённая государственным авторитетом под заголовком «Возврата к прежним подходам не будет», представляет собой ответы на вопросы нового председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР Христорадным Юрием Николаевичем. Само название говорит о невозможности поднятия прошлых атеистических тезисов со стороны властного дискурса. От прошлого остаётся туманный лозунг, что «курс на восстановление ленинских принципов свободы совести остаётся неизменным». Скорее всего вводится как дань традиции и инерции веры в авторитет Ленина. Реальной проблемой видится подготовка нового закона о культурах, и решение вопросов по поводу восстановления и поддержки нужд верующих, сталкивающихся с инерционными административными барьерами.⁴⁸

По мере развития новой концепции руководство СССР двигалось в сторону консолидации общества и обновления своей репрезентации на внешней арене. Однако данный подход вышел губительным для авторитетного атеистического дискурса. По той причине, что к моменту перестройки его структуры и подходы оказались громоздки и не способны к быстрой трансформации. Ситуация стала осложняться и из-за сильной связки идеологии и ресурсов государства для навязывания атеизма. Потеря интереса и возможности со стороны государства не самостоятельным институтам атеистической пропаганды привели к его краху. При этом трансформация авторитетного дискурса не смогла осуществиться из-за

⁴⁸ Возврата к прежним подходам не будет // Наука и Религия. 1990. № 1. С. 2 – 3.

отсутствия какой-либо альтернативной идеи по данному вопросу. От этого авторитетный атеистический дискурс фактически развалился на несколько сопутствующих дискурсов (мистический, религиозный, религиоведческий) не обличённых строгой поддержкой государства.

В течении исследуемого периода авторитетный атеистический дискурс оказывал воздействие на широкие массы, создавая для них определённый образ религиозной сферы. Так как корни атеистических практик авторитетного дискурса находились 20 х. – 30 х. годах, где главная задача была у властей подорвать позиции религии в обществе, то образ был соответствующе негативный. Человек веры имел в своём изображении черты отрешённого от проблем общества личности. Эта же личность содержит, как бы, в себе некое морально – нравственное превосходство, от чего считает себя выше советских людей. Однако, дискурс уверен, что решительный советский гражданин может жизненными и трудовыми примерами деуализировать это мнимое превосходство. Верующий, однако совершенно не способен к нестандартным ситуациям жизни за пределами общины и мыслит некими «шаблонами», которые дискурс никак не раскрывает, как будто считается информацией общее известной. Такой приём крайне характерен для позднесоветского дискурса отмеченный А. Юрчаком.⁴⁹ В своём русле дискурс преподносит и общину верующих как закрытое и деспотично-авторитарное образование. В котором происходят раздоры и склоки. Отличает религиозную общину и не принятие новейших достижений науки и техники.

Однако в связи с изменением позиции государства, авторитетный атеистический дискурс и создаваемый им образ религии стали меняться в угоду изменившейся политической конъюнктуры. Как подтверждение можно взять мнение председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР Константина Харчева (в 1984 – 1989 гг.) данное в интервью о том, что тогда перед руководством «встала задача привлечь религиозные организации к планам

⁴⁹ Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – С. 144.

перестройки».⁵⁰ Требовалось единство как внутри так и снаружи для выстраивания масштабных государственных преобразований.

Из-за этих потребностей авторитетный атеистический дискурс меняет своё отношение к презентации образа религии. В течении 1988 года появляются штрихи о полезности религии и церковных структур для государства и общества. Мироззрение не материалистического характера более не преподносилось как вредное образование внутри советского государства. Репрезентация и освящение религиозных тем вышло за рамки специализированных локализованных мест публикаций. Шире освещаются и поднимаются вопросы и проблемы верующих. Появляется адекватная визуализация всего связанного с верой.

Но при этом сам авторитетный атеистический дискурс по мере избавления от жёстких старых схем стал размываться. Причиной чему было старая теоретическая база, а также закостенелая система взглядов и методических подходов к религиозной тематике. Такая комплексная слабость не смогла дать возможности авторитетному дискурсу закрепиться на позициях строго научного и беспристрастного арбитра на полях разрастающейся полемики новых дискурсов, которые воспользовались отступлением с позиций старого гегемона. В итоге к концу 1980-х гг. пропаганда этого образа превратилась в догмат, когда атеизм, который обвинял религию в догматизме, сам в нее впал, не понимая изменений, не придавая значения необходимости глубокого социально-исторического анализа развития системы религиозного мироззрения, и его общественно-политического влияния. Которыми захотело воспользоваться реформаторская часть руководства государства, чем дополнительно нанесла удар по атеистической концепции лишив её поддержки государственной машины. И так как сам атеизм и воспроизводящие его структуры были плотно связаны с государственно-партийным аппаратом отсечение его от этой структуры привела его к быстрой смерти.

⁵⁰ Мельников А. Перестройка наделила Церковь правами, а обязанностями не успела [Электронный ресурс] // Независимая газета: [web-сайт]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2015-06-03/1_perestroika.html, свободный (дата обращения 11. 03. 2018).

1.2. Отражение трансформации концепции научного атеизма в эпоху Перестройки в печати.

В основе созданного советского государства находилась марксистко-ленинская идеология, в которой мировоззренческой платформой выступал научный атеизм.

В анализе религии научный атеизм должен был опираться на всю предшествующую атеистическую мысль и наработки различных отраслей знания. Так же научный атеизм позиционировался как идейное выражение интересов прогрессивных классов и социальных групп, партийной теорией, ведущей открытую активную борьбу с религиозной идеологией во всех ее разновидностях. Однако в отличие от домарксовского, считалось что научный атеизм не рассматривает религию как следствие только невежества масс и обмана их священнослужителями, а связывает ее возникновение и воспроизводство с социально-экономическими причинами. От этого предполагалось: «преодоление религиозности с позиций научного атеизма обеспечивается не только просветительскими мерами, а прежде всего изменением общественных условий, которые ее порождают».⁵¹

Научный атеизм не ограничивается критикой реакционного и антинаучного характера религии, а должен был материалистически объяснять источники религиозных верований, рассматривая борьбу с религией в связи с задачами социального и духовного раскрепощения трудящихся масс, указывая реальные пути преодоления религиозных иллюзий. А с этой задачей, по их мнению, может справиться только такая теория, которая опирается на прочный фундамент диалектико-материалистической философии. Научный атеизм имел в своей главной задаче вскрывать иллюзорный характер религии, показывает теоретическую несостоятельность всех ее представлений о мире и человеке.

⁵¹ История и теория атеизма. Издание третье, доработанное. [Электронный ресурс] // Текст Архив ру: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2229278.html>, свободный (дата обращения 18. 03. 2018)

Одновременно он занимается выявлением социальных условий, порождающих иллюзорное восполнение действительности, и на этой основе – пути преодоления религиозных верований. Научный атеизм в целом должен был заниматься и задачей раскрепощения сознания человека от заблуждений и предрассудков, освободить личность от духовного порабощения и утверждать подлинно научное миропонимание. В своём подходе в критике религии научный атеизм по теории опирается на следующие принципы: «Во-первых, он рассматривает религию как совокупность фантастических идей, порожденных зависимостью человека от стихийных сил природы и чуждых ему социальных условий жизни. Во-вторых, научный атеизм выявляет связь между религией и интересами реакционных классов, стремящихся увековечить религиозные и социальные иллюзии. В-третьих, научный атеизм исходит из принципа, что борьба с религией есть прежде всего борьба с теми общественно-экономическими порядками, извращенным отражением которых она является. В-четвертых, он указывает пути преодоления религиозности, что является важной предпосылкой раскрепощения творческой активности масс и борьбы за совершенствование условий земной жизни. В-пятых, необходимым фактором преодоления религии научный атеизм считает организацию систематической идейно-воспитательной работы».⁵²

В выстроенной концепции классического научного атеизма имеется не маловажный тезис о создании системы, на основе научных представлений, духовных ценностей и нравственных идеалов которые были бы альтернативны религиозным и могли бы обогатить «духовный мир всем многообразием ценностей реальной жизни». Исходя из этого своё позиционирование по отношению к религии классический научный атеизм характеризует «воинствующим» по своей сути. Под «воинственностью» разработчики научного атеизма понимали сознательную критику религии, борьбу против «всевозможных разновидностей клерикального антикоммунизма и антисоветизма», отказ от

⁵² История и теория атеизма. Издание третье, доработанное. [Электронный ресурс] // Текст Архив ру: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2229278.html>, свободный (дата обращения 18. 03. 2018)

заигрывания с религиозными предрассудками и обновленными теологическими и религиозно-философскими концепциями. «Классический научный атеизм» считался «партийной наукой». Подразумевая что, как и коммунистическая партия, идея научного атеизма является выражением интересов прогрессивных классов и социальных групп. Создатели концепции «классического» научного атеизма считали – достижение целей возможно «чисто идейным и только идейным оружием». При этом «преодоление религиозных верований преследует цель не борьбы с верующими, а их раскрепощения от несбыточных иллюзий». Из чего они выводят «преодоление религиозных верований преследует цель не борьбы с верующими, а их раскрепощения от несбыточных иллюзий». Научный атеизм как концепцию идеологи рассматривают как априори научную и объективную. Они так же категорично уверены в отсутствии возможности догматизации и застойности развития научного атеизма. Такие же логические линии проводят между научным атеизмом и гуманизмом – научный атеизм гуманистичен так как он освобождает народные массы от духовного гнёта религии и церкви сковывающие творческую активность человека иллюзорностью миропонимания. При таких жёстких установках идеологи «классического» научного атеизма видят созданную теорию пригодной для объединения «марксистов и верующих в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс».⁵³

Концепция «классического» научного атеизма и связанной с ней атеистической работы и пропаганды имела под собой стадии развития, выделяемые самими работниками сферы атеизма. По представлениям идеологов научного атеизма уже на третьем этапе (1937 г. – начало 60-х годов) в СССР сложилось общество массового атеизма, а построение основ социализма привело к подрыву социальных корней религиозности широких масс. Интересно то что в этом периоде адепты «классической» теории научного атеизма не видят нарушений государственно-религиозных отношений в связи с культом личности.

⁵³ История и теория атеизма. Издание третье, доработанное. [Электронный ресурс] // Текст Архив ру: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2229278.html>, свободный (дата обращения 18. 03. 2018)

Однако уверены трудности войны смогли дать всплеск религиозности в народных массах, но постановления ЦК КПСС "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения" (июль 1954 г.) и "Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения" (ноябрь 1954 г.) исправили положение. Исследуемый период по версии «классического» научного атеизма относится к четвёртому этапу, который характеризуется ими как период научно-атеистического воспитания. Этот период открыл XXII съезд лозунгами о построении коммунизма, а это значит и построение соответствующей личности без религиозных предрассудков и суеверий, с научно-материалистическим мировоззрением. В этот период по мнению идеологов понятия «научный атеизм», окончательно сменяет «безбожие», а «атеистическая пропаганда» заменила «антирелигиозная пропаганда».⁵⁴ Эти тенденции должны были показать указанные «классической» теорией научного атеизма постоянный прогресс и развитие, не только в теории но и в работе по трансляции идей материализма в народные массы. Однако при этом выделенные и охарактеризованные идеологами этапы уже несли в себе оторванность от реально протекавших общественных процессов связанных с религиозной сферой.

Концепция научного атеизма опираясь на достижения разных отраслей наук для создания определённой мировоззренческой платформы, но как философская категория имеет различные формы трактования. При таком состоянии, однако в повседневной работе и представлениях масс само понятие «атеизм» прошло трансформацию и стало обозначать обыкновенное отрицание религии, причем отрицание это ничем не обоснованное⁵⁵.

В русле авторитетного атеистического дискурса позиционирование атеизма как теории и определённой работы с населением находили отдельное место. Само

⁵⁴ Дударенок, С. М. Атеизм в социалистическом обществе Проблемы теории и методологии. [Электронный ресурс] // disserCat: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ateizm-v-razvitom-sotsialisticheskom-obshchestve-sushchnost-formy-i-funktsii-nauchnogo-ateiz>, свободный (дата обращения 20. 03. 2018)

⁵⁵ Сосновских, Е. Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985-1997 гг. (на материалах Челябинской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С – 60.

применение с трансформацией теории «классического» научного атеизма в исследуемый период можно проследить на основании профильного журнала Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС «Вопросы научного атеизма» и официального журнала всесоюзного общества «Знание» – «Наука и религия».

Статья «Ключевые проблемы научного атеизма» представляющая собой интервью с директором Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктором философских наук В. Гаранджи. По своей сути указанные «ключевые проблемы» представляют те же самые задачи «классического» научного атеизма. Принципы партийности выражены здесь в притягивании атеистической работы к выдвинутой партией задачи ускорения социально-экономического развития страны. В таком целеполагании для страны атеистическая роль стандартна связывается с обыкновенной для них работой над развитием «самого человека, формированием научного мировоззрения, сознательного отношения к труду, высоких нравственных качеств, с повышением социальной активности». К этому же подводится обыденный и классический тезис: «Атеистическая работа должна помогать личности полнее раскрыть свои творческие способности». В материале прослеживается одна из идей «классического» научного атеизма о потребности в научных разработках связей научно-атеистических разработок и мировоззрением граждан. В качестве одной из проблем, которая, однако ставилось в задачи «классическому» научному атеизму изначально, антирелигиозная борьба как внутри государства, так и противостояние внешнему давлению: «наши противники настойчиво стремятся использовать религию в антисоциалистических, антисоветских целях». Характер работы с верующими тоже повторяет содержание теории: «главное внимание сосредоточивается на повышении их трудовой и социальной активности воспитании их, как и всех членов общества, в духе гражданственности и советского патриотизма при условии неукоснительного соблюдения

конституционных гарантий свободы совести».⁵⁶ Получается что в материале под названием «Ключевые проблемы научного атеизма» не представлены именно актуальные проблемы на текущий момент, лишь проговаривание основных задач, поставленные изначально в «классической» теории атеизма.

Статья в академическом журнале «Вопросы научного атеизма» с заголовком «Научный атеизм в свете задач совершенствования социализма» определяется последовательная приверженность курсу партии в социальном и политическом развитии общества на нынешнем этапе развития социализма. При этом вопросе «Нужно ясно и четко видеть, что представляет собой религия в условиях реального социализма, чем она еще питается и поддерживается». Рассуждения о взаимосвязи эксплуататорского труда и религии как «отдушины» не приводят к выводам о источниках сохранении религиозности. Мысль перетекает в положении о многоступенчатости развития социализма и падении религии в будущем. Для чего вновь проговаривается о необходимости оценки «роли религии и церкви в обострившейся идеологической борьбе». Нуждается в оценке и так и «не решенные еще проблемы в области преодоления религиозного влияния, утверждения научно-материалистического мировоззрения, атеистических взглядов и убеждений». В сфере ответственности научного атеизма, духовно-нравственной, причины неустройства предлагается искать в не зоны компетенции идеологов материализма – «социалистического хозяйствования в области экономики и социальных отношений». Однако построение новой личности являющаяся прямой задачей, прописанной «классической» теорией научного атеизма, требует не только ликвидации мистицизма в сознании, но и избавление личности от антисоциальных проявлений таких как воровство, пьянство и т.д. Для этого решению видится в интенсификации исследований «социалистического образа жизни с обхватом всех сторон жизнедеятельности личности». Существенную проблему атеистического воспитания молодёжи предлагается автором решать на основе глубокого разьяснения антинародной и

⁵⁶ Ключевые проблемы научного атеизма // Наука и Религия. 1986. № 1. С. 11 – 13.

эксплуататорской деятельности церкви, с повсеместной работой на «выработку гражданской зрелости, социальной активности, идейности, четко выраженного умения судить о явлениях социальной и духовной жизни с классовых позиций». С данными тезисам о проблемах в тексте соседствует утверждение о формировании к началу 80-х «условий, обеспечивших господство научно-материалистического мировоззрения».⁵⁷ Таким образом разработка аспектов в теории научного атеизма в выделяемый идеологами четвёртый период находилась в общих рамках положений «классического» научного атеизма. Отсутствовала конкретика проработки и глубины понимания различных аспектов актуальных тем.

Не менее важным показателем и отражением активности и эффективности научного атеизма была атеистическое воспитание. Её характер, особенности и аспекты нашли отражение в общем авторитетном антирелигиозном дискурсе на страницах специализированных журналов.

Статья журнала всесоюзного общества «Знание» «Научный подход и доброжелательность» пытается транслировать один из способов атеистической работы – индивидуальный подход к верующим. В первую очередь делая акцент на работу с детьми верующих в школе. Первый этап состоит в приходе педагога в религиозную семью. Так они «знакомятся с его домашними условиями». Такое действие должно помочь «максимально использовать учебный процесс для формирования атеистической убежденности школьников». Затем с ребёнком в школе на ряду с учителями активно «занимаются организаторы внешкольной работы и старшеклассники». Что должно привести к вовлечению ребёнка «в активную общественную работу, он стал участвовать в художественной самодеятельности, работе школьного клуба «Атеист». Данная схема должна была по мыслям идеологов привести ребёнка к увлечению атеистической литературой и предотвратить вступление в религиозную общину. В дальнейшем, по мысли идеологов, правильно исполненный план приводит к закреплению в советском

⁵⁷ Гаранджа В. И. Научный атеизм в свете задач совершенствования социализма // Вопросы научного атеизма. 1985. Выпуск № 33. С. 6 – 25.

обществе где «потенциальные» учатся «в средних специальных или высших учебных заведениях, работают, служат в армии».⁵⁸

В том же материале находится и пример работы с молодыми людьми, которые не давно вступили в религиозную общину под влиянием своих родственников, однако работающих на современном предприятии. С ними должны работать агитаторы-производственники. Методом, служившим для отрыва от религии и приобретения материалистического мировоззрения должен был служить комплекс активных общественных социалистических мероприятий где они «члены комсомольско-молодежной бригады, активно участвуют в социалистическом соревновании и коммунистических субботниках, занимаются в спортивных секциях». В таком случае маркером их отхода становится участие в «конкурсе на звание лучшего по профессии», где они должны добиться значительных успехов. И эти мероприятия приводят их к выходу из религиозной общины.⁵⁹

Одним из направлений атеистической работы поднимаемой дискурсом было противостояние религиозной обрядовости и выработка альтернативной – социалистической. В обряде идеологи видели мощный традиционный, смыслонагруженный и эстетически привлекательный инструмент воздействия. Сложность состояла в том, что социалистическую обрядовость надо было разработать, а также массово и последовательно вводить в практику, при этом должен учитывать национальные культурные традиции народа. Обряд в сознании человека ассоциируется с праздником, а «формы организации, приёмы психологического воздействия обряда способствует созданию особого, надобыденного настроения, в котором закрепляется социальная значимость события».⁶⁰

Активная борьба с участием не только беспартийных, но особенно имеющих партбилет в религиозных обрядах является заметным сюжетом авторитетного

⁵⁸ Зубенко Л. Митин А. Научный подход и доброжелательность // Наука и Религия. 1985. № 2. С. 6 – 8.

⁵⁹ Там же С. 6 – 8.

⁶⁰ Никифорова Б. Летние дни молодёжи // Наука и Религия. 1985. № 5. С. 20 – 21.

атеистического дискурса. Самым массовым обрядовым проявлением идеологии атеизма считали крещение и венчание, за ними велась специальная и отдельная статистика. Наблюдения за динамикой изменений этой проблемы пропагандисты обратили внимание «на факты совершения обряда крещения лицами, считающими себя неверующими»⁶¹. Серьезную озабоченность вызывало у идеологов отсутствие какой ни будь альтернативы социалистической, проработанной альтернативы погребальных обрядов, считалось, в дискурсивном контексте: «Он пока почти полностью находится в руках духовенства».⁶² При этом сами граждане в независимости от своего отношения к партии по транслируемой дискурсом информации ссылались на гарантии Конституции на возможность совершения таких обрядов. Свой мотив участия, по представляемым сведениям, в таких действиях объясняли верностью традициям и привлекательностью самого действия.⁶³ Однако такая информация о неэффективности атеистической пропаганды, как и работ по внедрению альтернативных материалистически наполненных обрядов не приводит к особой интенсификации публикаций на эту тематику.

В презентуемом материале атеистического дискурса можно найти разработанные примеры, которые применимы для советских республик. Материал изложенный в статье «Социалистическая обрядность как фактор атеистического воспитания» и представляет пример разработки Грузии. Предложенный перечень социалистических обрядов отражает универсальный набор для общества – «свадебного обряда, гражданского акта имя наречения, золотых и серебряных свадеб», а также обряды на празднования труда и «дружбы народов». Сущность изложенных кратких характеристик действий выполнения из перечисленных

⁶¹ Бабосов М. Е. Пропаганда научно-материалистических взглядов среди населения // Вопросы научного атеизма. 1986. Выпуск № 34. С. 44 – 58.

⁶² Махкамов К. М. Назревшие проблемы // Наука и Религия. 1987. № 3. С. 2 – 4.

⁶³ Зыбковец В. Преодолеть инерцию заблуждения // Наука и Религия. 1986. № 7. С. 9 – 11.; Кузьмина Ю. В Ездоцкой слободе // Наука и Религия. 1987. № 3. С. 10 – 12.; Бабосов М. Е. Пропаганда научно-материалистических взглядов среди населения // Вопросы научного атеизма. 1986. Выпуск № 34. С. 44 – 58.; Миловидова Л. Каширин М. Город строит нас // Наука и Религия. 1987. № 3. – С. 8.

обрядов тяготеют к универсализму, не смотря на заявляемую приверженность к отражению культурных особенностей созданный через научный анализ традиций. Так при исполнении бракосочетания используется приветственный колокольный звон, «хор, одетый в национальные костюмы», установка таблички на дереве Аллее счастья и т.д. Данную схему легко превратить в трафарет для использования в любых районах всего СССР. В данных действиях присутствовал и некий элемент присущий религиозным обрядам таких как колокольный звон, хор, свечи. Сходные элементы могли быть как некий переход к новому типу с сохранением неких привычных элементов. Эти особенности с установкой на историчную связь социалистических обрядов с культурой, по версии идеологов, справедливо считать их как «возрожденные праздники», которые «противопоставляются религиозным»⁶⁴.

Похожий концепт примера, приводится на разработке Литвы. В своей сущности, не смотря на местные название некоторых элементов данного обряда, которые можно без ущерба по менять на другие, он такой же универсальный по действию. Этот обряд посвящён мигу гражданского становления, проводимый в летнем молодёжном лагере. В итоге конкурс на выбор лучшего юноши и девушки по определённым критериям: «кругозор, общительность, внешние данные, умение петь, танцевать и, конечно, работать»⁶⁵.

Не смотря на кажущуюся универсальность и наличие помощи научных институтов и ресурсов государства повсеместного введения новых социалистических обрядов не принимало массовый оборот. Многие материалы дискурса так или иначе ставят в качестве одной из причин слабой эффективности приживаемости материализма в массовом сознании сохранение религиозной обрядовости, при отсутствии чётких социалистических⁶⁶.

⁶⁴ Заргинова Т.Г. Социалистическая обрядность как фактор атеистического воспитания // Вопросы научного атеизма. 1986. Выпуск № 34. С. 224 – 232.

⁶⁵ Никифорова Б. Летние дни молодёжи // Наука и Религия. 1985. № 5. С. 20 – 21.

⁶⁶ Зубенко Л. Митин А. Научный подход и доброжелательность // Наука и Религия. 1985. № 2. С. 6 – 8.; Никифорова Б. Летние дни молодёжи // Наука и Религия. 1985. № 5. С. 20 – 21.; Зыбковец В. Преодолеть инерцию заблуждения // Наука и Религия. 1986. № 7. С. 9 – 11.; Кузьмина Ю. В Ездоцкой слободе // Наука и Религия. 1987. № 3. С. 10 – 12.; Бабосов М. Е.

В течение 1987 года происходит нарастание критической составляющей по отношению к атеистического воспитания и научного атеизма в целом. В материалах дискурса, так или иначе, поднимаются вопросы подготовки работников атеистической пропаганды, а также вала формализма и отчётности за которыми не видно реальной ситуации.

В материалах, транслируемых дискурсом присутствует тезис об узости подготовки лекторов. Лекторы читают лекцию и если даже лекция вызывает отклик в аудитории, по представленному сведению, то ответить на вопрос верующих из зала ответить не в состоянии⁶⁷. В своей работе лекторские кадры «почти не используют наглядные пособия, кино и другие современные технологические средства», а также игнорируют языковое разнообразие страны вместе с новыми или обновлёнными методическими разработками⁶⁸.

Сам лекционный материал и другие виды атеистической работы имеющие позиционирование как часть атеистического воспитания на местах часто оставалось безликим, не усваиваемый для аудитории: «ученики смотрели на меня безучастно, отвечали: да, что-то было, а что именно – не помнят ...»⁶⁹. Организация пропагандистки центров которые по логике идеологов атеизма должны были стать центрами притяжения открытых дискуссий в которой должна была быть «непринуждённая обстановка и душевный уют», где так же присутствует «неофициальное общение, чтобы люди могли приходить туда в удобное для них время» оказались не в состоянии это обеспечить⁷⁰. Созданные места агитации не имели современного оборудования, наглядная агитация активно не обновлялась и не сменялась, активная организационная работа по профилю не организовывалась должным образом⁷¹.

Пропаганда научно-материалистических взглядов среди населения // Вопросы научного атеизма. 1986. Выпуск № 34. С. 44 – 58.; Ускорение // Наука и Религия. 1987. № 1. С. 2 – 4.; Нефёдова Н. П. Лекционная пропаганда: итоги и перспективы. 1986. Выпуск № 34. С. 147 – 156.

⁶⁷ Попов Б. Что меня беспокоит // Наука и Религия. 1987. № 1. С. 9.

⁶⁸ Воскресенский И. Преодоление // Наука и Религия. 1987. № 7. С. 7 – 8.

⁶⁹ Антонов А. Чуть больше бы тепла ... // Наука и Религия. 1987. № 1. С. 10 – 11.

⁷⁰ Махкамов К. М. Назревшие проблемы // Наука и Религия. 1987. № 3. С. 2 – 4.

⁷¹ Талымов М. На Красной речке // Наука и Религия. 1986. № 10. С. 18 – 21.

Такое усиление негативного отражения внутри атеистического дискурса атеистической работы не могла быть частью обыденного требования партии на критику и самокритику. Процесс «критики и самокритики» обычно имел более обтекаемые и расплывчатые формулировки такие как «усилить», «повысить» и т.д. Конкретизация проблем стала возможна только в рамках новых требований государства, а именно политики «Гласности». Именно влияние «Гласности» приводит атеистический дискурс к трансляции элементов отражения предметной критики и реальной ситуации. От этого в рамках установленного процесса авторитетный атеистический дискурс стал транслировать социологическую информацию по религиозной ситуации.

Первым социологическим материалом пропущенная авторитетным дискурсом стала статья в журнале «Наука и религия» «Верующие в современном городе» основанного на данных опроса среди верующих города Караганды. В основной массе они представлены рабочими (50,7%) и в них преобладают женщины (68,1%). В своих воззрениях они оказались не настолько архаичными как утверждала практика научно-атеистической работы, завязанная на положениях «классической» теории научного атеизма – 22,3 % признали науку выше религии, остальные высказали мнение о равном соотношения науки и религии. Опрос показал и то что верующие активны в трудовой и общественной деятельности: 40 % вовлечены в общественную жизнь коллективов; 31,5 % учувствуют в соцсоревновании; 16,9 % перевыполняют норму; 3 % заняты рационализаторством. В существовании религии как части общества уверены 54,7 %, а 23,3 % уклонились от конкретного ответа ⁷². Первый же в трансляции дискурсом материал о данных по религиозному вопросу в обществе поколебал некоторые позиции в «классической» теории научного атеизма. Как утверждают данные, в отличии от установочного положения о включении верующего в производственно-общественные процессы для его перерождения в атеиста-материалиста, верующие уже находятся в активных отношениях с трудом на

⁷² Сапрыкин В. Верующие в современном городе // Наука и Религия. 1987. № 2. С. 6 – 9.

советских предприятиях. При этом они прекрасно работают и продолжают себя самоощущать как верующих и не собираются от этого отказываться, не смотря на мнение апологетов атеистического воспитания о приведении к атеизму через вовлечение в активную деятельность социалистического общества.

Следующий опрос из третьего номера журнала за 1987 год «Город строит нас» доносящий информацию о религиозной ситуации в городе Старый Оскол. Представленная информация достаточно специфична учитывая, что опрошены были 2250 работников крупнейших предприятий. Количество выявленных верующих составило только 3%, что почиталось ситуацией рабочей и нормальной. Однако это диссонирует с тем, что опрошенные имеют 23 % религиозных родственников. Выявленной проблемой стали данные, по которым 42% опрошенных участвовали в церковных обрядах, при условии, что динамика обрядов показывает в 1981 году 56 % крещений и 5 % венчаний, а в 1985 году их количество снизилась до 24 % и 0,5 % соответственно. Респонденты так же признали атеистическую работу неудовлетворительной (80%)⁷³. Данный «провал» был прокомментирован на круглом столе организованный журналом. В ходе обсуждения были подняты проблемы не компетентной подготовки, так как атеистические лекции читали лекторы политического звена не готовые к профессиональной работе в этой сфере. Поднята тема слабого досуга и отсутствие эстетического наполнения светских обрядов и интерьеров в соотношении с религиозными аналогами⁷⁴.

Поднятая «Гласностью» в 1987 году, через авторитетный дискурс, темы эффективности работы атеистической пропаганды и системы атеистического воспитания вскрыл системные недостатки в данной части идеологической работы. Схемы созданные для предполагаемой работы с верующими оказались не состоятельными, так как верующие совсем не уклонялись от участия в общественных процессах и работы на производствах. Сама система подготовки пропагандистов атеизма и организация их работы была не удовлетворительной.

⁷³ Миловидова Л. Каширин М. Город строит нас // Наука и Религия. 1987. № 3. – С. 8.

⁷⁴ Понимать, знать, уметь // Наука и Религия. 1987. № 3. – С. 9.

Материал лекций была не актуальной и не интересной, что подтверждается ещё одним опросным материалом, по которому только 4 % молодёжи заинтересовались атеистической литературой, а 40 % не смогли «даже вспомнить, когда в их коллективах проводились лекции, диспуты или вечера вопросов и ответов» на религиозную и атеистическую тематику⁷⁵.

Однако политика «Гласности» бросила тень преимущественно на атеистическую работу и пропаганду. Теория «классического» научного атеизма задета была лишь косвенно. При этом так как теория была первоосновой, а государство начала активнее решать свои внешне и внутри политические проблемы преобразования, то изменение концепта «классического» научного атеизма стала следующей задачей власти.

Первая статья в журнале «Наука и религия» за 1988 год под авторством директора Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктор философских наук В. Гаранджи даёт понимание причин изменений атеистической программы, которую: «необходимо привести в соответствие с реалиями внутреннего и международного положения, обеспечив её сопряжённость с задачами организаторской и хозяйственной деятельности». Указав на включение сферы атеизма в систему общих изменений в государстве переходит к новому пониманию атеистической работы. По этому направлению теперь указывается что простое просветительство об «отсталости» религиозного мировоззрения не состоятельно, так как религия имеет социальные корни в советском обществе. Старый тезис о существовании религии из-за «недостатков в постановке атеистической работы» теперь считается «безответственным». В основе конкретизируется тезис Маркса: «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм». До этого утверждается о действии тезиса «религия отомрёт при достижении социализма», что приводит к спешке и администрированию нарушившие ленинские заветы. В свою очередь не верное понимание об преодолении религии: «ведёт к нежелательным последствиям,

⁷⁵ Зеленков В. И. Исследования показали // Наука и Религия. 1987. № 8. – С. 11.

наносит ущерб политическому и идейному единству нашего общества, противопоставляя верующих не верующим, создаёт благоприятную почву для враждебной пропаганды, нацеленной на превращение религии в антисоциалистическую силу». Так же подчёркивается то что борьба с религией должно идти только идейными средствами. Новое целеполагание атеистической работы оказалось, однако не измененным – построение научно-материалистического сознания и мировоззрения по средствам атеистической работы и воспитания. Основной вопрос философии решался однозначно в пользу материи. Однако появилась корректировка, по которой: «вопросы уже достаточно конкретного плана – о добре и зле в их исторически-социальном облике, это вопросы о войне и мире, о человечности и т.д. В этой области верующие и не верующие могут найти и находят общий язык»⁷⁶. Фактически новые идеи начинают смещать акценты в атеистической пропаганде и работе. В «классической» теории научного атеизма сделаны некоторые послабления в вопросах о истоках религии, времени отмирания и возможности взаимодействия с религией как социально-политической структуры. Указывается что политическая и морально-нравственная повестка в государстве могут совпадать как для атеизма, так и для религии. Их взаимодействие по этим вопросам одобряются политическим руководством.

Такие подвижки в «классической» теории научного атеизма и в практике атеистической работы с воспитанием движимые с помощью авторитетного дискурса насторожили «ортодоксов» научного атеизма. И смены настроения государства по отношению к религии показанный ещё и на страницах газеты «Известия» через статью 29 января 1988 председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР Константина Харчева о примирении с верующими⁷⁷. Они тоже воспользовались юбилеем издания ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», чтобы выступить на страницах газеты «Правда». От их лица выступил доктор философских наук Александр Фёдорович

⁷⁶ Гаранджа В. И. На уровень требований жизни // Наука и Религия. 1988. № 1. С. 10 – 12.

⁷⁷ Харчев, К. Утверждая свободу совести / К. Харчев // Известия. – 1988. – 29 января – С. 3

Окулов, который с 1964 по 1979 возглавлял Институт научного атеизма. В представленном тексте сразу же указывается что декрет дал толчок в развитии общества в целом и человека в частности. Причём церковь, не смотря на терпимость декрета осталась враждебна к революции. Атеистическая работа в этом контексте: «отнюдь не сводилась только к «опровержению» религии. Она помогала людям найти ответ на весь тот огромный круг вопросов, который прежде был монополией религиозной идеологии, формировала научные, материалистические представления о мире и его законах, о нравственных и духовных ценностях человечества». Так называемые и признаваемые обновленческим движением «перегибы» в этом манифесте ортодоксов не рефлексированы как некие нарушения. Истоки религии автор текста видит в неких социальных деформациях в обществе, и она: «порождается не только пережитками прошлого, но ограниченностью человеческой практики, её неразвитостью». Что укладываясь в стандарты «классической» теории научного атеизма «нужно понять и изучить». Он как представитель ортодоксов атеизма указывает, что религия, поддерживая некоторые внешне политические шаги государства, усиливает свои позиции в обществе. А предстоящее празднование 1000-летия крещения Руси использует для развития своей пропагандистской деятельности. Что в итоге он видит потребность усилить культуру работы атеистических работников так как: «в последние годы отчётливо наметился переход от провозглашения принципов социальной нейтральности религии к пропаганде идей о её социальной значимости»⁷⁸. В представленном через авторитетный атеистический дискурс тексте ортодоксов нет каких-либо новых идей. Они призывают вернуться к старой системе, только «углубить», «развить» и «изучить». Их предложения очевидно шли в разрез с политическими планами правительства и изменения в атеистической работе, воспитании, а через них и теории продолжились.

⁷⁸ Окулов А.Ф. Веха духовной свободы / А. Ф. Окулов // Правда. – 1988. – 2 февраля

29 апреля М.С. Горбачёв принимал Патриарха Пимена с Синодом. Данное событие по материалу ТАСС транслировали обе основные газеты страны – «Правда» и «Известия». Речь главы государства проникнута идеями примирения и сотрудничества с религией и церковью. В ответной речи Патриарха наблюдается поддержка государственных начинаний не только по перестройке внутри государства, но и внешне политических шагов. О том, что в СССР ещё существует атеистическая работа и теория научного атеизма как часть идеологической системы нашла отражение в выступлении Горбачёва лишь фразой: «Мы ясно видим всю глубину наших мировоззренческих различий, но вместе с тем реалистически учитываем существующую ситуацию»⁷⁹. Государственная власть так всё шире признавала падение монополистского положения наученного атеизма в праве формирования мировоззрения населения.

Через систему авторитетного и ещё атеистического дискурса стала проникать критика проявлений ортодоксального атеизма. В этом новом направлении упор сделан на то что ортодоксы переводят «идейные дискуссии в русло политической борьбы». Отделившиеся ортодоксы действуют старыми методами, чем подрывают единство социалистического общества: «они по-прежнему стремятся «воевать с попами», разжигают рознь между верующими и не верующими, хотят администрировать, командовать в мировоззренческом споре». Таких представителей новый подход с помощью текста через авторитетный атеистический дискурс предлагает «расстаться». Тезисы ортодоксов предлагается не пускать или снимать с печати, а также через убеждения и дискуссии попытаться исправить их сложившийся стереотип по отношению к религии и церкви. Находит отражение и признание в том, что появление таких радикалов от атеизма связана с существовавшей системой атеистического воспитания и пропаганды: «мы же сами их воспитали в таком духе»⁸⁰. Монолитность атеизма

⁷⁹ Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Правда. – 1988. – 1 мая; Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Известия. – 1988. – 1 мая

⁸⁰ Лебедев А. А. Раскрыть духовный потенциал атеизма // Наука и Религия. 1988. № 7. С. 2 – 4.

таким образом нарушена. Проявляется фракционность ответственность за появление которого признаётся авторитетным дискурсом. Государство отказывается от ортодоксов и отстраняет от возможности использования каналов авторитетного дискурса.

Продолжается в этом направлении рассуждения о усилении всестороннего обучения атеистических кадров. Новые кадры должны представлять собой людей: «хорошо знающих историю, философию и психологию религии, умеющих отстаивать свои взгляды, убеждать людей, опираясь на данные современной науки, факты истории и современной жизни». И этот набор соответствует «классическому» научному атеизму, однако так и не приведённый в жизнь. Прежние лекторы продолжают ориентироваться на валовую работу и не готовы к работе в новых условиях. Лекторы, выступающие с ортодоксальными подходами, не только продолжают осуждаться авторитетным дискурсом как деструктивный элемент для общества и атеизма. Появляется новая мысль о том, что отжившие подходы атеизма вызывают протест у граждан в независимости от их отношения к религии. В качестве пояснения к сложившемуся увеличению количества религиозных общин через авторитетный атеистический дискурс даётся комментарий о том, что эти религиозные сообщества существовали и раньше, однако подверглись разнообразному административному давлению и не учитывались официально чтоб не испортить отчётность⁸¹. Идеологи продолжают проговаривать мысли об улучшения образовательного уровня лекторов-атеистов в немного изменённом ключе. Теперь эта образованность должна помогать не просто укреплять атеистические воззрения, она должна своей корректной и аккуратной работе помогать единению общества. Авторитетный дискурс теперь на ряду с правительственным давлением, так же апеллирует к обществу по вопросу «отживших подходов» ортодоксов которых могут осуждать граждане в независимости от убеждений.

⁸¹ Хмурчак А. Г. Перестройка и атеизм // Наука и Религия. 1988. № 11. С. 2 – 3.

На рубеже 1988 – 1989 годов под нарастающей критики в авторитетном атеистическом дискурсе появляются материалы о намерениях полностью пересмотреть не только обсуждаемую атеистическую работу, но и основополагающую теорию научного атеизма. Теоретическое развитие научного атеизма дискурсом определяется на этом временном промежутке как становление формирования совсем новой теоретической базы научного атеизма. В предложениях по формированию: «точнее определять отправные теоретические посылы атеизма, его фундаментальные основы, заняться всерьёз его историей, обратив особое внимание на марксистколенинский этап, включая связанные с известными обстоятельствами деформации»⁸².

Однако озвученные через авторитетный дискурс намерения оказались не реализованными в дальнейшем. Верховная власть была уже не заинтересована в продолжении формирования атеизма в стране. В условиях роста проблем реализации программы «Перестройки» и взаимного примирения религии и власти структуры, работающие на реализацию атеистической программы, лишь потребляли ресурсы, не выдавая на тот момент полезного результата.

Понимание процессов в теории научного атеизма и связанной с ним атеистической работы и воспитания, проявляется ещё через репрезентацию религии в контексте авторитетного дискурса. Взаимосвязь процессов проявляется и в увязке решения религиозного вопроса с формируемым новым внешнеполитическим образом. В монографии Одинцова М. И. приводится письмо председателя Совета по делам религий при СМ СССР К.М. Харчева в ЦК КПСС в связи с обращением патриарха Московского и всея Руси Пимена (Извекова) о подготовке к празднованию тысячелетия крещения Руси. В этом документе приводятся ключевые просьбы Патриархии с комментариями для Горбачёва Храчевым. В комментариях не последнюю роль в аргументации к принятию к рассмотрению играет апелляция к изменению облика СССР, так как решение снизит возможность критики и антисоциалистической пропаганды через религию

⁸² Правоторов В. Год уходящий – год грядущий // Наука и Религия. 1988. № 12. С. 2 – 4.;
Гаранджа В. Переосмысление // Наука и Религия. 1989. № 1. С. 2 – 4.

из-за рубежа. Эти же решения будут способствовать ликвидации социальной напряжённости, внесёт ясность в систему взаимоотношений, а также усилит прозрачность советской действительности⁸³.

Новое целеполагание верховной власти сменила установившийся с Октябрьской революции баланс. Период 1885 – 1987 в целом можно считать обычным идеологическим периодом. Авторитетный дискурс поддерживает классическую теорию атеизма и отражение его воплощения. Главенствуют основополагающие тезисы «классического» научного атеизма. Атеистическая работа и воспитание позиционируют в своей массе «исправление» религиозных людей через вовлечение в общественную и рабочую деятельность коллективов. Повсеместно позиционируется разработка и внедрение социалистической обрядовости. Другая часть авторитетного атеистического дискурса занималась формированием образа религии в тоже классическом виде. По которому религия была средством эксплуатации через тёмные, архаичные представления о мироустройстве. Сама община верующих закрыта, архаична и совершенно не представляет из себя мирное сообщество каким пытается казаться. Возвращённый в окружении религии человек замкнут, слаб в аргументированном споре, но прекрасно может по влиять на не подготовленный, не просвещённый ум, а в целом не приспособлен к многообразию мира.

Однако под влиянием политического преобразования картина соотношения меняется. Отдельные эпизоды можно найти уже 1987 году, представленные усилением критики результатов атеистической работы, через публикации дискурсом социологических данных в рамках политики «Гласности». В позиционировании религии есть лёгкие оговорки о её возможной пользы.

При этом основной перелом в сложившейся системе отразившийся в авторитетном дискурсе связан с событиями 1988 года. Когда верховная власть используя такие праздничные события как 70-летие ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и 1000-летие крещения

⁸³ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 - 1997 гг. – С. 115 – 117.

Руси, окончательно решила сменить религиозную политику. Первенство в авторитетном дискурсе отдаётся религии. В течении года находит развитие темы полезности религии и церковных структур для государства и общества. Религиозность человека перестало презентовать как вредное образование внутри советского государства. Репрезентация и освящение религиозных тем вышло за рамки специализированных локализованных мест публикаций. Шире освещаются и поднимаются вопросы и проблемы верующих. Появляется адекватная визуализация всего связанного с верой.

Передача государством приоритета в авторитетном атеистическом дискурсе у деидеологизированному религиозному сообществу привело к эрозии атеистического компонента дискурса. Появилась часть не довольных решением власти примирится и сотрудничать с религией. Выделившиеся ортодоксы научного атеизма были уверены в правильности старых схем и подходов. Они, опять же повторяя классические формулы, считали реальным достижение повсеместного материалистического сознания в ближайшие сроки. В достижении, которого должно помочь классическое «усилить работу», «ликвидировать недостатки» и «научно обосновать/изучить». Но старые схемы явно не работали и были контрпродуктивны для власти. От этого через авторитетный дискурс с помощью принявших изменения идеологов развёрнута критика ортодоксов. И в этой борьбе были использованы такие меры как снятие уже неудобных публикаций, запрет на распространение и даже апеллирование к недовольству масс старыми подходами. От этого концепция «классического» научного атеизма подвергнута слому.

В дискурсе 1988 – начала 1989 года появляются идеи пересмотра атеистической концепции. По-видимому, идеологи атеизма пытались попробовать создать новую концепцию в изменившихся реалиях на платформе формального научного атеизма. Который предполагал лояльное отношение к традиционным вероисповеданиям (православию, исламу, иудаизму и буддизму)⁸⁴. Но атеизм как

⁸⁴ Сосновских, Е. Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985-1997 гг. (на материалах Челябинской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата

концепция находился интеллектуальном кризисе из-за доминанты «классической» теории. Сама же власть дополнительно усугубила ситуацию в лагере атеистов, приведя к расколу на ортодоксов и обновленцев. Осуждение ортодоксов авторитетным дискурсом привело эту часть атеистического актива к изоляции и ликвидации части идеологов. Ослабленный атеизм с наследием из не актуальной теоретической базы, а также закостенелой системой взглядов и методических подходов к религиозной тематике, требовал разнообразных вложений и времени на создание новой действующей системы. В сложившейся политической обстановке верховной власти было проще и выгоднее воспользоваться уже реабилитированной религией. Религия имела нужные государству на тот момент общественно-политического влияние. Атеистическая концепция от этого лишается поддержки государственной системы. Из-за специфики атеистической системы и воспроизводящих его структур что находились в идеологической связке с государственно-партийным аппаратом отсечение его от этой структуры привела к её быстрой смерти. Так и не начав создавать в 1989 году новой атеистической платформы. В системе дискурса основное место в государственно-религиозных отношениях заняла религия.

2. Трансформация антирелигиозной политики в системе политики партийно-государственной пропаганды.

2. 1. Трансформация антирелигиозной идеологии в системе партийной пропаганды

В советском государстве для трансляции официальной идеологии существовали определённые структуры. Занимающиеся пропагандой структуры находились под кураторством отделов идеологии партии. Одним из самых мощных и разветвлённых организаций идеологической работы было Всесоюзное общество В. И. Ленина «Знание». Данное общество было основано 29 апреля 1947 году, когда И. В. Сталиным было подписано Постановление №1377 Совета Министров СССР «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний». По которому удовлетворял обращение 70 общественных и научных деятелей. Организовано общество было под председательством академика и Президента АН СССР С. И. Вавилова. Власть сразу проявила свою заинтересованность этому проекту. Подготовкой первого общего собрания курировал секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов. Так же было выпущено постановление Совета Министров СССР №4032 от 16 декабря 1947 года «О мерах помощи Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний». Это постановление обязывала 9 министерств уже в декабре поставить необходимые материалы для функционирования общества, а также до 1 февраля 1948 года предоставить площади здания Политехнического музея для места базирования созданной структуры⁸⁵.

Такая активная поддержка со стороны власти инициативы со стороны общественных и научных деятелей заронило подозрение со стороны некоторых исследователей что инициатором была сама власть, а просители лишь имитировали инициативу с низу⁸⁶.

Данное предположение может быть не совсем верно. Тенденции подчинённости стали развиваться по мере разветвления организации на краевые и областные отделения, создавая городские отделения в городах областного подчинения, а также первичные организации на производствах в период с 1949 по

⁸⁵ Григорян Г. Г. Всесоюзное общество «ЗНАНИЕ» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. [Электронный ресурс] // Общество "Знание" России.: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.znanie.org/OZR/70/G70.pdf>, свободный (дата обращения 16. 04. 2018).

⁸⁶ Андреев А.В. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2003 г. М.: Диполь-Т, 2003, с.292-294.

1954 года. Устав Общества 1954 года закрепляет положение о содействии дальнейшему укреплению Советского социалистического государства путем широкого распространения среди населения Советского Союза политических и научных знаний на основах марксизма-ленинизма. Твёрдое закрепление руководящей роли партии означает в постановлении от 27 августа 1959 года «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний». В документе разъяснялось, что партийные комитеты, осуществляют руководство организациями Всесоюзного общества, так как общество «Знание» выступает, «как важный инструмент партии в деле коммунистического воспитания трудящихся»⁸⁷. Однако без спору что в самом обществе «Знание» уже с основания присутствовали члены, которые были готовы предоставить ресурсы общества в помощь партийной пропаганды. Так в докладе «Об итогах деятельности Общества за 1947 г. и о плане работ на 1948 г.» с которым выступил академик М. Б. Митин и его обсуждением заметна такая реплика: «Задача нашего Общества – не беспартийное «культурничество», а воинствующая, наступательная, проникнутая духом большевистской партийности пропаганда политических и научных знаний.....Вся работа Общества, лекции, печатные издания должны помогать вытравлять эти вредные и отвратительные проявления буржуазных пережитков»⁸⁸.

Таким образом общество как структура в большей степени низовой инициативы общественных и научных деятелей по созданию высокопрофессиональной группы лекторов с некой автономией, превратилась в массовую организацию, связанную с идеологическими отделами партии с исполнением пропагандистской функции.

Типичной частью Всесоюзное ордена В. И. Ленина общество «Знание» была Челябинская областная организация «Знание». Структурно общество состояло из

⁸⁷ Селезнев А.В. Периодизация истории Всесоюзного общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры // Человек и культура. — 2018. - № 1. - С.17-33.

⁸⁸ Григорян Г. Г. Всесоюзное общество «ЗНАНИЕ» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. [Электронный ресурс] //Общество "Знание" России.: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.znanie.org/OZR/70/G70.pdf>, свободный (дата обращения 16. 04. 2018)

Бюро президиума, Уральского дома научно-технической пропаганды, Дом научного атеизма, Областной университет лекторского мастерства, Центральный лекторий, а также методических советов (секторов) по пропаганде: истории КПСС, политэкономии, философии, атеизма, внешней политики КПСС, идеологической борьбы и контрпропаганды, научно-технических знаний, экономики производства, сельскохозяйственных знаний, правовых знаний, педагогических знаний, медицинских знаний, литературы и искусства, военно-патриотического воспитания⁸⁹.

Исследуемый период для Челябинской областной организации «Знание» открывает исполнение решений июньского 1983 года XXVI съезда партии и пленума ЦК КПСС «О работе по дальнейшему совершенствованию контрпропаганды в лекционной деятельности». В рамках этих постановлений были сформированы группы лекторов с комиссией по данной тематике. Такие же темы были подняты на заседаниях методических советов внешней политики КПСС и идеологической борьбы и контрпропаганды. Эти же советы разработали 20 методических разработок для лекторов соответственного направления. Однако отмечается, что за прошедшее время с издания постановлений контрпропагандистский аспект не был внесён в научно-техническую, правовую и педагогическую тематику. Реализация данных постановлений выявила существенные недостатки. В числе которых неготовность методических советов оперативно издавать рекомендации. Нехватка лекторов как в количественном отношении, так и в качественном для успешной реализации, возложенной на них тематики. Так же в материалах, читаемых как контрпропаганда нет позитивных моментов показывающие превосходство социалистических достижений над буржуазными. Такие лекции являлись концентрированным критическим очерком. Который не мог полноценно усвоится у слушателей, создав у них «глубокой коммунистической убеждённости» в превосходстве социалистического пути⁹⁰.

⁸⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 2. Д. 764. – Л. 85 – 93.

⁹⁰ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 22 – 28.

В заседаниях 1985 года уделяется внимание необходимости активизации лекционной пропаганды на производствах, в школах, вузах. Критика слабого и не полного участия вузовских преподавателей в лекционной пропаганде. Осуждению подвергнута узкая тематика их лекций и отсутствие актуальности для аудиторий. По сведениям «Знания», 1985 года лишь 60% вузовских преподавателей записано в обществе, из которых подавляющее большинство в среднем читают 6 лекций в год. Общество «Знание» считало это не допустимым и отправило предложение в Областной комитет партии предложение. В предложении общество хотело видеть внесённые в систему стимулы для вузовских преподавателей на лекционную активность, закреплённые в переаттестации преподавателей⁹¹. Общество «Знание» добились результата своих обращений. 13.06.1985 года вышло совместное постановление Минвуза РСФСР и президиума Правления общества «Знание» «Об активизации участия преподавателей вузов в деятельности организации общество «Знание» РСФСР». В данном постановлении главный упор сделан на активизацию контактов и привлечения вузовских работников в лекционной и методической деятельности общества «Знания». Кафедрам предлагалось брать шефство не только профильных НМС, но и первичных организаций⁹². Кафедры вузов в 1985 году получили задачу принимать переаттестацию лекторов областного звена, а также написания рецензий на составляемые ими лекции⁹³. В 1986 году выяснилось, что общие тенденции перестройки лекционной пропаганды и связанной с ней аттестация проявили общую слабость квалификации лекторов. От этого намерения «наиболее полного использования научного материала вузов»⁹⁴. В 1986 году бюро обкома КПСС рекомендовало преподавателей вузов и высокоактивных лекторов общества не перегружать другими общественными поручениями⁹⁵. В заседаниях 1987 года имеется информация о проблемах контактов лекторов и учёных. Лекторы «не ощущают

⁹¹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 22 – 28, 134 – 142.

⁹² ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 56 – 60.

⁹³ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 740. – Л. 329 – 331.

⁹⁴ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 762. – Л. 84– 89.

⁹⁵ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 763. – Л. 33– 49.

достаточной помощи»⁹⁶. Обществу «Знание» в целом не удалось полноценно и эффективно вовлечь вузовских работников в полноценную лекционную деятельность. Не смотря на активную помощь со стороны Областного Комитета КПСС кафедры и вузы тормозили процессы своей лекционной активности. Вузовские преподаватели имели достаточную нагрузку и внутри университетов, не собираясь брать на себя дополнительную нагрузку. И количество вузовских работников внутри общества медленно снижалось

В обсуждениях правления общества «Знание» находилась и эффективность работы методических советов и связанные с ними качество лекций. Активной критики подверглась работа этих органов. Их обвиняли в слабой системе обновления лекционной тематики. Первичные организации редко видели в качестве помощников в организации пропаганды приезжающих методистов. Во многих крупных первичных организациях не было ни одного методически подготовленного человека. На уровне методических советов не было организовано структур обмена опытом и помощи областных методических советов нижестоящим в повышении качества методической организации. Подготовленные разработки не отличались качеством и глубиной подготовки материалов, а также не учитывали реалии мест назначения. Они же слабо работают над вопросами общих лекционных подходов и обобщения практического опыта работы лекторов. Борьба за качество лекций должна была проходить через апробацию и рецензирование. Однако на начало 1985 года апробацию проходят по области лишь 70% новых лекций, а рецензии имеют только половина написанных. Некоторые районные организации не имеют данных показателей вообще⁹⁷. Дальнейшее изменение в работе методических советов было предпринято правлением общества «Знание» в 1 и 2 квартале 1985 года. В изменениях было сокращение их количества до 15. Во главе новых научно-методических советов (НМС) поставлены вузовские учёные имеющие активный лекционный стаж. Сотрудников НМС обязали читать специальный

⁹⁶ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 780. – Л. 5.

⁹⁷ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 82 – 84, 88 – 92, 134 – 142.

минимум лекций. В помощь первичным организациям проведено 237 семинаров для 10360 лекторов первичного звена⁹⁸. Научно-методические советы в качестве расширения оповещательных возможностей о примерной лекционной тематике в 1986 году обратились к ресурсам областных газет. В которых опубликовали тематики соответственные их профильной деятельности. При этом процессы актуализации тематик лекционного материала по-прежнему зависят от требований правлений, а не в ходе рядовой работы НМС. Тематика выпускаемого материала не носит конкретного характера и «страдает глобализмом»⁹⁹. Работа большинства научно-методических советов по-прежнему характеризуется как заседания и редкие семинары. Проблема видится в коллективной ответственности и индивидуальной не под отчётности¹⁰⁰. Постановление областного президиума отмечает что введённая практика аттестаций лекторов в некоторых НМС считается «кампанией». Из-за чего они прекращают работу с лекторами по повышению их квалификации и дальнейшей работе по проведению аттестационных мероприятий. На что указывает постановление – сконцентрироваться на аттестации и использовать её результаты в совершенствовании подготовки и повышения квалификации лекторов¹⁰¹. Итоги проверки проведения рецензирования вызвали у областного президиума недовольство, чему было посвящено постановление от 7 июля 1986 года. Областные НМС не добились рецензирования каждой новой лекции и редко выезжали для проверки рецензирования на местах. В процессе рецензирования не выдерживался регламент оглашённый областным президиум в прослушивании 10 – 15 лекций за одно заседание, при чём полного анализа даже заслушанного материала не наблюдалось. Методические советы на местах не составляли графиков прослушивания и рецензирования, не предоставляли в областные НМС письменных рецензий в необходимых количествах и надлежащего качества. Постановление требует ликвидировать данные нарушения. Для успешного

⁹⁸ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 740. – Л. 202 – 207.

⁹⁹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 762. – Л. 78 – 80.

¹⁰⁰ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 763. – Л. 39.

¹⁰¹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 764. – Л. 113 – 114.

выполнения предлагается обновить составы рецензирующих групп, с организацией их обучения. Лекторы, выезжающие в область на лекции, обязываются рецензировать местных. Для стимуляции процесса письменного рецензирования постановлялось увеличить к 1987 году выплат рецензентам – до 5 рублей для обладателей учёных степеней и до 3,5 рублей для остальных¹⁰². Анализ проведённой работы по обновлению тематик показал – на уровне областных НМС процент обновлённых тематик составляет 40 – 60, на уровне района и города не более 20 – 30 %. При этом даже обновлённая часть тематики в НМС слабо используется в работе организаторов лекций. По прежнему слаба практика рецензирования и оценка спроса тематик лекций на местах¹⁰³. Научно-методические советы имели в основном те же общие проблемы общества «Знание». Громоздкая не эффективная система в разработке материалов в помощь лектору, не были активны в актуализации информации. Новые разработки были малочисленны, а на местах ещё могли иметь не достаточный уровень проработки. Активизации структур НМС не сильно способствовали пере комплектовка состава и внедрение в них имеющихся вузовских преподавателей. Главной причиной продолжения такой ситуации видимо можно считать отсутствие чёткой ответственности внутри НМС и отсутствие эффективной системы наказания.

В обществе «Знание» вставал вопрос о качестве подготовки лекторов. Проблема в том числе виделась в отсутствии у большего количества лекторов и их лекции запоминающих черт, готовности отвечать на вопросы и иметь актуальную тематику для аудитории. От чего в трудовых коллективах не могут вспомнить ни лектора, ни тематику выступления. Из – за чего появляется феномен загруженности некоторых лекторов. Так как они смогли заинтересовать публику. И это порождает некоторые перекосы в разнообразии читаемых тематик на местах куда особенно звали любимившихся пропагандистов. Для контроля качества лекторов и лекций проводились аттестации. Аттестация не только должна была повышать уровень лектора (первичный, городской, районный,

¹⁰² ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 764. – Л. 115 – 116.

¹⁰³ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 784. – Л. 12.

областной), но и отсекал не справлявшихся с возложенными на них обязанностями. Проведённая в 1984 году аттестация оставила в рядах организации 32 408 человек, не аттестованными признано 8 790¹⁰⁴. Когда аттестацию 1985 года прошли лишь 29 887¹⁰⁵. Отмечено что аттестационные кампании проходили с проволочками и нарушениями в большинстве районов области. Работа по привлечению кадров признана не удовлетворительной, не смотря на то что работа школ молодого лектора при ведущих вузах области, как и областного университета лекторского мастерства (ОУЛМ) признаны «удачными»¹⁰⁶. В качестве утверждения повышения качества лекторов, отмечается, в 1 квартале 1985 года снижение количества лекторов первичных организаций и процента читаемых ими лекций за счёт повышения городских и районных, как заслуга переаттестации. Увеличилась нагрузка на областных лекторов. Так за первый квартал 1985 года при штате 977 человек прочитано 5807 лекций. В рамках кампании по повышению уровня читаемых лекций в тот же отрезок времени Челябинскими лекторами прочитано за пределами города 1130 лекций¹⁰⁷. По итогам 2-х летнего обучения в областном университете лекторского мастерства в выпуске 1985 года лишь 5 из 179 человек смогли пройти аттестацию на областной уровень. Были названы причины таких провальных результатов: попадание «случайных людей» не имеющих до поступления лекторских навыков (50 % выпуска). Требовалось учесть данное при наборе 1985-1987 года, чтоб избежать повторения отрицательного результата¹⁰⁸. Проходившая проверка Коркинской городской организации со стороны Областного НМС по пропаганде исторических знаний выявила особенности написаний рецензий на местах. Составленные рецензии не содержали в себе аналитического обзора текста, где присутствовал пересказ смысла и определение наиболее удачных моментов. Наблюдалось повсеместное отсутствие критических замечаний и предложений по

¹⁰⁴ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 35 – 37.

¹⁰⁵ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 769. – Л. 1 –3.

¹⁰⁶ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 134 – 142.

¹⁰⁷ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 740. – Л. 202 – 207.

¹⁰⁸ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 742. – Л. 276.

улучшению качества рецензируемой лекции¹⁰⁹. При проведении аттестации 1985 года по результатам проверки состоявшейся в 1986 году отмечены крупные нарушения. В районных отделениях общества при аттестации применялся формальный и валовый подход, проходящие аттестацию не только не были прослушаны на лекционное мастерство, с ними даже не проводили собеседование¹¹⁰. В качестве предложения по повышению внимания к лектору и его деятельности выдвинута идея паспортизации. В индивидуальный паспорт должны вноситься данные его подготовки и повышения квалификации, которые он проходит в течении года. Здесь же отмечено «в течении нескольких лет в областной организации не увеличивается численность лекторов высокой квалификации». Спросом пользуется ограниченный контингент лекторов неизменный в течении 10 лет. Подавляющая часть «ходит в середнячках» не стремясь повышать своё мастерство и уровень своих выступлений. Стимулов к своему совершенствованию нет «ни моральном, ни в материальном отношении». Организованные на основе областного университета лекторского мастерства система переподготовки лекторов не смогла оказывать благотворного влияния на профессиональный рост выпускников. Сформирован призыв к обсуждению и предложению повышения стимулированию лекторов на рост мастерства и интенсификации восприятия лекционного материала. В качестве предложений по второму вопросу высказывается мнение о прекращении практики лекций в обеденный перерыв и не посредственно во время рабочего процесса. За прекращение лекций в таких обстоятельствах активно выступают вузовские преподаватели. В предложениях переносить лекции к рабочим на после и до рабочего времени, а также на выходные дни на базе домов культуры. Не маловажным было в этой идеи невозможность использования наглядных и технических средств сопровождения лекций. Наличие которых был не маловажным показателем в перестройке лекционной работы и увеличение её эффективности. Данные предложения предполагалось реализовывать на

¹⁰⁹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 743. – Л. 18, 19.

¹¹⁰ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 761. – Л. 15.

протяжении 1986 – 1987 годов¹¹¹. Увеличение кадрового состава лекторов общества в ходе обсуждений 1986 года могли бы обеспечить учителя и работники НИИ. Однако прямого влияния на них общество «Знание» оказать не могло лишь обратится к обкому с такой просьбой содействия по улучшению лекционной работы. Учителя, особенно в деревне, могли поднять как численность кадров, так и охват обществом деревни и увеличить количество читаемых лекций по педагогике и профильных предметов. Работники НИИ должны были по мысли правления «Знания» поднять уровень качества лекторов и читаемых материалов. Для увеличения эффективности лекционной работы было решено провести аттестацию первичных ячеек общества «Знание». В планах упразднение первичек, оставить на крупных предприятиях и объединениях, в вузах и НИИ, административных органах. Лекторов расформированных организациях передать к методическим советам районов и городов. По принятому решению считалось укрупнение позволит больше времени уделять организаторам лекций, преодолеть путаницу в распределении обязанностей между председателем первичной организации и организатором лекционной пропаганды¹¹². По анализу проводимой практике лекционной работы в Сосновской районной организации 94% приходилось на первичное звено, в Нагайбакской – 70%, в Красноармейской – 78%, в г. Троицке – 65%, в Уйской – 76%, в Троицкой – 81%¹¹³. В 1987 году обращают внимание на упущенную возможность полной реализации аттестационной программы. Так 25 % лекторов областного и районного/городского звена были аттестованы по темам, с которыми выступают много лет. В целях актуализации не редки случаи приписки в названиях недавнего съезда при неизменности внутреннего содержания лекции. Проблемным вопросом оставалось не высокое количество областных лекторов, выезжающих в районы. Из 860 аккредитованных таких набралось не более 250 человек. Аттестация не повысила выступательную активность лекторов. В

¹¹¹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 762. – Л. 84 – 89.

¹¹² ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 763. – Л. 20, 41.

¹¹³ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 764. – Л. 70.

ориентированных на районы лекторов-сельскохозяйственников в 1986 году прочитали 1 – 2 лекции или не читали вообще. Выходом из положения видят настойчивые беседы с такими лекторами в НМС и продолжение программы аттестаций. Поступает предложение для оценки выступлений использовать опрос слушателей. Происходит ещё одна переоценка эффективности работы системы подготовки и повышения квалификации кадров. По приведённой статистике в 120 школах молодого лектора в 1986 году выпущено 6129 человек. Из них лишь 715 принято в ряды общества «Знание». Выпускники школ лекторского мастерства при городских и районных обществах в своей массе не встают на учёт в общество «Знание» и никак не участвуют в лекторской деятельности. Из них положительно выделяются лишь Магнитогорская, Златоустовская и Коркинская. Их отличие было реализовано по причине регулярной работы таких школ из-за достаточного количества для образовательного процесса лекторов-методистов ведущих подготовку слушателей. Выявленная проблема в 1985 году в лице «случайных людей» направленных в областной университет лекторского мастерства продолжила существовать. На многих его факультетах превалируют лекции в ущерб «активным формам работы». Показатели больших цифр выпусков создал «господствующую иллюзию благополучия». Положительные эффекты в вопросах подготовки и переподготовки на момент VII отчётно-выборного пленума институт наставничества, который в 1986 дал 70 лекторов, а также лекторские школы при профильных кафедрах вузов. Рекомендовано пересмотреть состав и руководство НМС отличившиеся многочисленными нареканиями по своей работе, а также расширить отчётность председателей НМС перед областным президиумом общества «Знание». Выполнена программа 1986 по ликвидации слабых первичных организаций, из-за чего их количество сократилось почти в двое с 1228 до 721 ¹¹⁴. При обсуждении такого сокращения было высказано опасение потери влияния в трудовых коллективах. Это опасение предложено решить через усиления лекционной работы, а также развивать качественный

¹¹⁴ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 780. – Л. 21 – 34.

уровень лекций, вводя диспуты, лекции-диалоги, круглые столы. Однако, отмечено, крайне незначительную практику проведения новых форм из-за отсутствия достаточного уровня методической подготовки лекторов¹¹⁵. Во втором полугодии 1987 года решено было провести эксперимент в некоторых районах области по повышению экономического стимулирования лекторов. В новых расценках на числилось лекторам первичных – без учёной степени и звания 6 руб., имеющим 10 руб.; лекторам городской и районной – без учёной степени и звания 7 руб., имеющим 11 руб.; лекторам областной – без учёной степени и звания 8 руб., имеющим 12 руб. Лекторы составившим рецензию зачитывать оплату как за прочитанную лекцию с начисление в соответствии со своим статусом. Средства на оплату должны были браться из заключённых договоров на лекционную работу с предприятиями, в которых устанавливались новые расценки¹¹⁶. По справке 1988 года по итогам аттестации 1987 года в обществе 23104 лектора из которых 43,9% областных, районных и городских организаций. Всего с периода 1983 года по 1987 год численность областной организации сократилась на 42,5%. При этом проблема «повышения научного потенциала, улучшение квалификационного и возрастного состава лекторских кадров не получает у нас сколько-нибудь заметного решения». С 1983 года число научных сотрудников сократилось 1/3, преподавателей вузов – на 488 человек, преподавателей средних учебных заведений и профессионально-технических училищ в двое, так же общество лишилась более 5 тысяч учителей¹¹⁷. Затронут и проблема рецензирования, в которой не преодолены проблемы формализм и отсутствие проведения на постоянной и системной основе. Качество написанных рецензий остаётся низкой, как и квалификация с количеством рецензентов, которых системно не обучают. Составленные рецензии не обрабатываются для понимания возможностей по улучшению лекционного материала. Эксперимент по повышению ставок лектору, прочитавшему на рецензию и рецензенту, ещё не

¹¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 781. – Л. 31 – 35.

¹¹⁶ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 784. – Л. 28 – 30.

¹¹⁷ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 796. – Л. 45.

вошёл в силу чтоб исправить ситуацию¹¹⁸. По отчёту качественного состава общества в 1988 году в рядах общества находилось 21606 человек. Статус лектора имели 20743, из них 1050(4,8%) областного звена, городского/районного 8808 (40,8%), первичного звена 10885 (50,4%). По месту нахождения в сельских районах 3984 (18,4%), когда в городах 17622 (81,6%), а так же наблюдается отток из сельских районов в города на уровне 2,7%. Так же там отмечается что среднее количество прочитанных лекций на одного лектора составляет всего 6, а в 20 районных организациях показатель падает до 5¹¹⁹. Кадровая проблема лекторского состава стала актуализироваться для общества «Знание» с 1983 года, когда стал наблюдаться количественный спад рядов. Однако кроме проблем с количеством общество стало испытывать проблемы качественного состава, но и активности, которые не удалось полностью решить. В изменяющихся под влиянием власти и общем развитии в социалистическом обществе уровень лекторского мастерства не рос. Система повышения уровня профессионализма лекторов силами «Знания» неудачен по причине текучести обучающих кадров и феномена «случайных людей». От части проблему улучшения лекторского состава должно было решить институт рецензирования и аттестации. И каждый год аттестация сокращала количество лекторов. Но проявились проблемы в виде формальных прохождений и аттестация списками, лишая действенности программы. Рецензирование имела в себе же такие же проблемы формализма, но к этому добавлялось отсутствие навыков правильной рецензии и анализ проведённых рецензий, не имеющие последствий. Ответственному подходу лекторов к своей работе мешало и отсутствие адекватных гонораров за проведённые лекции. Проблема достойной оплаты была возможно главный проблемой отсутствия плодотворной деятельности общества «Знания» не решённая в исследуемый период.

Отдельной проблемой была доступность для лекторов общества «Знания» некоторых районов. В 1985 году на пленуме правления эту проблему поднял делегат от Бакальской районной организации. Он указывал на транспортные

¹¹⁸ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 796. – Л. 61.

¹¹⁹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 808. – Л. 31 – 32.

проблемы как для их лекторов при обращении в областные отделения, так и для областных лекторов добираться на лекцию в их район. От этого страдает уровень лекционного материала и уровень мастерства в Бакальском районе. В его предложении создать сильную секцию общества в Златоусте для помощи и координации лекционной пропаганды. К исправлению ситуации решено организовать группу рецензентов с их систематической учёбой¹²⁰. Проблемы отдалённых территорий, в которых серьёзные проблемы с организацией лекционной пропаганды в 1986 году представлено жалобами Саткинской районной организации «Знание». В данном районе годами не читаются лекции в посёлках Сулея, Берцлуш и других, а также отдалённых совхозах типа «Айлинский». В саму Сатку сложно приглашать лекторов областного звена. Здесь же слабо контролируемые научно-методические советы плохо справляются со своей работой¹²¹. В 1987 году выходит постановление, которое должно было увеличить привлекательность чтения лекций на выезде в отдалённые районы и города области, так как большие затраты не имели достаточной компенсации. В целях стимулирования решения задач по подготовки новых тем лекций, а также рецензирования лекций. Оплата актуальных лекций выплачивается полно, без практики снятия платы за каждую четвёртую. Полной оплате подлежали командировки в Нязепетровск, Верхний Уфалей, Катав-Ивановск. Разовая рецензия написанная и отвечающая всем требованиям лектором со степенью 5 рублей, без - 3,5 рублей. Подготовленная обзорная рецензия 40 рублей. По отчёту за 1986 год в районы отправлено 1108 лекторов, прочитавших 4639 лекций (4,1), против данных 1985 года в 879 лекторов и 6297 лекций (7,1). Однако из 38 выездов докторов наук 16 приходится на одного доктора медицинских наук, а остальное распределено среди ещё 6. Из учёных высшей категорий в лекционную пропаганду включено лишь 10%, из аттестованных кандидатов наук на областное звено лишь меньше половины (из 437 – 212) выезжает в районы. При этом отмечено увеличение поездок в районы и города, не пользовавшиеся

¹²⁰ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 740. – Л. 24 – 27.

¹²¹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 763. – Л. 33 – 46.

популярностью до этого. Для улучшения лекционной работы в районах были введены циклы лекций по 60-ти наименований. В 1985 году циклами охвачено 271 точка, 1986 – 240, 1987 – 271. Однако наблюдается рост срывов и переносов лекционных циклов по причинам как лекторов, так и организаторов на местах. Это вылилось в финансовые потери 60 – 70 тысяч рублей, а так же потерю в выплатах лекторам¹²². В 1988 году продолжают сложности с командировками по районам. Не редки поездки за свой счёт из-за нехватки времени по оформлению документов. Однодневные выезды не оформляются. Моральное стимулирование используется редко¹²³. Проблема отдалённых территорий в лекционной пропаганде не была решена. Вплоть до конца исследуемого периода они существовали, только в процессах хозрасчёта они стали фигурировать как финансово убыточные. Наладить ситуацию могли циклы лекций и увеличенные гонорары за чтение в отдалённой местности, где приезжий лектор мог выступить не только перед аудиторией, но и местными лекторами. Такие поступательно-циклические выезды могли стимулировать и контроль за местными лекторами так и за их отделениями общества. Но кризис общества «Знание» не дал создаться такой ситуации работать системно.

В Челябинской областной организации «Знание» к январю 1984 года для усиления научно-атеистического воспитания решено организовать Дом научного атеизма. При этом достижении отмечена острая нехватка квалифицированных лекторов-атеистов. В организованном Доме научного атеизма на момент начала 1985 года не решён вопрос материально-технической базы и финансового обеспечения. Не налажено взаимодействие в практике атеистической работы в области. Несмотря на это силами Дома научного атеизма подготовлен двухдневный семинар для идеологических работников и семинар для лекторов-атеистов. Оформлены к изданию тематические брошюры для издания в республиканских издательствах «Советская Россия» и «Знание»¹²⁴. Острая

¹²² ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 788. – Л. 4 – 5, 57 – 60.

¹²³ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 796. – Л. 114.

¹²⁴ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 134 – 142.

проблема количества специалистов-атеистов в 1985 году выявилось и в просьбе к НМС по истории КПСС и Марксистско-ленинской философии в своей работе поднимать вопросы атеистической пропаганды, чтоб прикрыть недостачу лекций в данной тематике. В плане на 1986 год стояла задача завершить подготовку и оснащение Дома Научного Атеизма, для скорейшего увеличения качества и количества лекций атеистической направленности¹²⁵. В перспективном плане развития подготовки и повышения квалификации лекторов на 1986 – 1990 требовалось увеличить количество лекторов атеистов с 40 человек на момент 01.01.1986 года, до 105 к 1990 году¹²⁶. Не смотря на перспективный план подготовки в 1987 году обратили внимание на серьёзный недостаток атеистов. Во многих сельских районах выступать по атеистической тематике не кому, в остальных 1-2 учителя. Подготовка новых кадров на базе Дома научного атеизма ведётся слабо. Специалистов высшей категории по религии и атеизму в области насчитывалось лишь 6 человек из которых лишь 1 мог регулярно выезжать в область. Для исправления ситуации предлагается заинтересовать в участии кафедры вузов общественной тематики, а также философии¹²⁷. 1988 год принёс очередное обсуждение кадрового вопроса атеистов. Положение с подготовкой новых кадров было охарактеризована как «катастрофическая». Отмечено что и наличествующие лекторские кадры высокой квалификации с неохотой берутся за чтение своей тематики. Причина охарактеризована так: «Потому что раньше критика была со стороны верующих, то сейчас критика идёт больше со стороны не верующих»¹²⁸. По информации за 1989 год Областной дом научного атеизма воспринял изменения в концепции научного атеизма продвигаемую в государстве. Эти изменения находят отражение в лекционном материале с 1987 года. В содержании лекций «всё увереннее продвигается мысль о необходимости полного восстановления ленинских принципов в отношении к религии, церкви, верующим, критика вульгарного атеизма, разъяснялась суть атеизма и

¹²⁵ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 741. – Л. 184 – 187, 291 – 292.

¹²⁶ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 764. – Л. 93.

¹²⁷ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 781. – Л. 24 – 27.

¹²⁸ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 794. – Л. 17 – 19.

атеистического воспитания в условиях социалистического общества, обращалось внимание на необходимость диалоговых форм общения с верующими и неверующими». НМС по атеизму осваивает активные формы работы со слушателями в специализированных аудиториях. В форме семинаров оказывалась методическая помощь городским и районным организациям. При этом отмечается, что проведённые мероприятия, на которые были затрачены большие усилия, имели незначительный доход или бесплатными. Однако в 1989 году особенно во второй половине резко сократилось количество заявок на мероприятия со стороны партийных комитетов и организаций общества «Знание». Причины такой тенденции видятся в переходе на хозрасчёт и отсутствие желания платить, высококвалифицированные кадры по разным обстоятельствам не могут читать в не города Челябинска (все 8 человек), консервативные взгляды части специалистов на атеистические и религиозные проблемы, ослабление внимания к проблеме атеистического воспитания со стороны ОК КПСС. Предполагаемым выходом стали шаги по созданию программы видеолектория по проблемам кино и религии, а так же «библейские чтения». Продолжается острая нехватка высококвалифицированных лекторов, которая имеет общесоюзный характер. Молодые кадры наиболее перспективные уезжают в аспирантуру но не по атеизму, вернувшись за эту тематику не берутся¹²⁹. Главная проблема научного атеизма – кадры. Высококвалифицированных специалистов на протяжении длительного периода было крайне мало. Попытки получить молодых специалистов не оправдывала себя из-за незаинтересованности заниматься атеизмом и религии среди молодых учёных. Так же не решилась проблема материально-технической базы по причине кризиса общества «Знание». Однако не смотря на тяжёлое положение НМС по атеизму, как и Дом научного атеизма проводил семинары для лекторов по отдельным проблемам атеизма полностью в русле официального дискурса в плоть до властного поворота в сторону сотрудничества с религией.

¹²⁹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 811. – Л. 15 – 20.

В помощь лекторам должен был работать созданный институт организаторов. Данные люди должны организовывать место встречи лекторов и масс, заниматься разработкой паспортов особенностей подшефных коллективов, следить за обустройством лекционных аудиторий. Они же занимались составлением перспективных планов лекционных выступлений на местах, оформляя заявки на лекции в общество «Знание». В их обязанностях находилось и объявление для коллективов расписания лекций с тематикой, лектором и временем проведения. Однако как оказалось таких людей надо обучить, а не просто назначить. Обычно ими становились заместители партийных секретарей организаций¹³⁰. В ходе реализации в 1985 году программы организаторов лекций выяснилась слабая ответственность назначенных ответственных. Которые не могли составить вовремя планы-графики лекций. Не отличались проработанным подходом к гармоничному созданию лекционного плана. Не имели «надлежащего качества в годовых заявках на лекции»¹³¹. Для ликвидации проблем с составлением документации со стороны организаторов лекций в первичных организациях и стандартизации работы, правление областной организации в 1985 году разработала и изготовила типографским способом журналы выполнения заявок на лекторов, планы-графики, планы чтения лекций в коллективах. Для совершенствования их навыков на 1985-1986 учебный год организован курс подготовки при Областном университете лекторского мастерства¹³². Созданная группа организаторов лекций выполнения лекционных заявок городского и районного звена, а также областных путёвок отметили диспропорцию по тематическим запросам. В повестке лекционной работе 78,3 % тематик относилось на общественно-политическую, 6,5 % на научно техническую, 2 % на сельскохозяйственную. По прежнему имелись не корректно оформленные запросы первичных организаций. По этому поводу рекомендовано вести индивидуально разъяснительную работу. В рамках процесса увеличения качества лекций этими

¹³⁰ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 63 – 67.; ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 740. – Л. 48 – 51.

¹³¹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 740. – Л. 158 – 162.

¹³² ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 740. – Л. 202 – 206.

структурами проведены выездные циклы лекций, в которых суммарно учувствовали 536 лекторов. Главной сложностью в организации это обеспечение транспортом выезжающих групп¹³³. Произошло уточнение компетенций организаторов лекционной пропаганды в связи с процессом ликвидации первичных организаций общества «Знание». В их обязанностях паспортизация аудиторий, составление и обновление планов-графиков лекций, запросы и интересы коллективов, контролировать выполнения планов лекций¹³⁴. В отчёте VII пленума 1987 года отмечены передовые организаторы лекционной работы. Но при этом отмечен высокий уровень формализма и низкий уровень планирования лекционной деятельности. В недостатках видится и расширившаяся практика указания производственных подразделений как аудитории лекционной пропаганды¹³⁵. Указывается на такое упущение в работе организаторов как непосредственная реклама проводимых лекций. Объявление лекций обычно единичные, не броские и не привлекают внимания, а это серьёзно влияет на наполняемость аудитории. В качестве решения предполагалось организовать типографскую печать афиш¹³⁶. Появляются жалобы на статичность планов-графиков лекций. По представленным данным обновление происходит в районе 10%¹³⁷. Институт организаторов дал некоторый эффект в упорядочении процесса лекционной пропаганды на местах. Эта идея должна была помочь сформировать не только чёткие графики лекционной работы и аудиторий, но и обеспечить связи лектора с конкретной обстановкой на местах. Однако данная структура не смогла развить свой потенциал имея сходные проблемы своей работы в связи с общим упадком общества «Знание».

Одной из трудных тематик работы общества «Знание» была молодёжная. Идеологи видели в этом направлении особую важность так как «коммунистическое воспитание подрастающего поколения» формировало

¹³³ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 742. – Л. 38 – 40, 41 – 47.

¹³⁴ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 743. – Л. 42.

¹³⁵ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 780. – Л. 21 – 34.

¹³⁶ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 783. – Л. 22.

¹³⁷ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 784. – Л. 4, 12.

будущие страны. Отмечается что к 1985 году зафиксировано увеличение количества молодёжи обучающихся на курсах в молодёжных лекториях, так же обращено внимание на улучшение подготовки молодых лекторов. Однако лекторские группы со стороны комсомола работающие с молодёжью не справляются со своей задачей во многих населённых пунктах области. Наблюдается высокая «сменяемость кадров до 40% в год». Существует ситуация дублирования функций лекторских групп комсомола и лекторов «Знания» по молодёжному воспитанию. Не наблюдается чёткого разделения полномочий и слаженной пропагандистской кампании. Другие проблемы связаны с не проработка лекций к особенностям молодёжной аудитории. Так же крайне ограниченное количество лекторов выступают с интересными для молодёжи тематиками – мода и музыка¹³⁸. Предполагалось для подготовки использовать практику наставничества, однако в практике данное направление плохо реализовывалось¹³⁹. Постановление 13.06.1985 года «Об активизации участия преподавателей вузов в деятельности организации общество «Знание» РСФСР», активно отразилась и в молодёжном вопросе. В постановлении говорилось о том, что кафедры и факультеты должны стать структурами формирующие кадровый резерв из молодых преподавателей. Они же должны обеспечивать всестороннюю помощь (пособия, литература, техника) школам молодого лектора (ШМЛ), организовывать практику молодым лекторам¹⁴⁰. В том же 1985 году вышло ещё одно постановление которое сняло проблему дублирования в молодёжном направлении пропаганды. Постановление «О дополнительных мерах по совершенствованию лекционной пропаганды среди молодёжи области» изданная Челябинским областным комитетом ВЛКСМ и Челябинской областной организацией «Знание». Лекторская группа при обкоме ВЛКСМ и комиссию по пропаганде знаний среди молодёжи объединить. Внештатную лекторскую группу должны возглавить со стороны ВЛКСМ в ранге вторых секретарей их

¹³⁸ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 35 – 37.

¹³⁹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 741. – Л. 21 – 22.

¹⁴⁰ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 56 – 60.

заместителей назначить из соответствующих лекторов общества «Знание». Институт организаторов лекционной пропаганды среди молодёжи возложить на ВЛКСМ. Полномочия в организации лекционной пропаганды разделить между обществом «Знание» и ВЛКСМ. Зона ответственности общества «Знание» стала обучение и научная подготовка молодых лекторов, когда ВЛКСМ должна организовывать планирование тематики и проведения, с отбором кандидатов в молодые лекторы¹⁴¹. По приведённой информации на заседании правления 1986 года юноши и девушки предпочитают в качестве источника информации слово лектора. В этом же году отмечено улучшение эффективности лекционной работы в связи с решением устранения параллелизма в работе пропаганды ВЛКСМ и общества «Знание». Однако данное разделение восприняли и осуществил не во всех районах области. Такие случаи требуют вмешательства областного ВЛКСМ и областного правления общества «Знания» для принудительного разделения. На 1986 год запланирована обширная работа по пересмотру тематик лекций. В этой же обновленческой волне должны быть разработаны и выпущены новые методические рекомендации по истории комсомола, проблемам молодой семьи, Дню молодёжи¹⁴². В 1987 году «более остро проявляется тенденция «старения» лекторских кадров, средний возраст лекторов областного, городского районного звена превышает 60 лет». Главный упор в этой связи на развитие наставничества и передачи школ молодого лектора под шефство энтузиастов-лекторов¹⁴³. В промежуточных итогах 1987 года указывается: с 1986 года по системе наставничества подготовлено 32 новых лектора из молодых учёных, из которых лишь 5 по итогам подготовки в областном университете лекторского мастерства¹⁴⁴. Не смотря на реформы по увеличению гонораров в 1987 году, материалы пленумов 1988 года поднимают вопрос о недостаточной привлекательности установленных расценок для талантливой молодёжи. Утверждается, финансовое стимулирование недостаточно, чтоб перекрыть

¹⁴¹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. – Л. 335 – 338.

¹⁴² ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 762. – Л. 38 – 44.

¹⁴³ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 781. – Л. 24 – 27.

¹⁴⁴ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 786. – Л. 20.

издержки и затраты для молодых лекторов. Предлагается создать чёткую систему не только финансового стимулирования, на которое нужно увеличить бюджет, но и моральных поощрений. В условиях необходимости новых кадров наблюдается ситуация, когда молодых лекторов отодвигают «корифеи», имеют преимущества при распределении лекций¹⁴⁵. Из справки 1988 года приводится мнение о неэффективности работы школ молодого лектора и школы лекторского мастерства: «из числа сотен и тысяч выпускников лишь единицы становятся лекторами». Здесь же отмечается крайняя нестабильность их работы. В 1987 году из 52 ШМЛ работали лишь 13, а из ШЛМ 6. Ответственные секретари районных организаций комментировали такое положение трудностью организации занятий в них¹⁴⁶. Созданная система взаимодействия с молодёжной аудиторией как объекта восприятия идеологической работы, так и базы для рекрутинга оказалось не эффективной. Молодёжь как аудитория была специфична и динамична, чтоб за её потребностями в запросах могла угнаться медленно изменяющаяся и догматично ориентированная система пропаганды. Система подготовки новых лекторов хоть и была обширна по сути не имела системности в обучении и заинтересованности подавляющего количества обучающихся. Из-за незаинтересованности в лекторском деле появился и феномен «случайных людей» в обучении лекторскому мастерству, которых записали валом. Лишь только система наставничества смогло поставлять кадры с высокими показателями подготовки. Однако это объясняется тем что данные не многочисленный контингент набирался из молодых вузовских преподавателей. Общая неэффективность обновления кадров привело не только к старению общества, но и слабой восприимчивости к изменениям.

Существенным для работы общества был вопрос пропаганды итогов съезда. В этом направлении работы виделись недостатки в виде слабой конкретизации задач для конкретной аудитории в лекционном материале. Выступающие лекторы говорили лишь о глобальной задаче, не выделяя особенностей вклада в это

¹⁴⁵ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 794. – Л. 7 – 14.

¹⁴⁶ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 795. – Л. 50.

достижения конкретных слушателей¹⁴⁷. В 1986 году снова подтверждается важность пропаганды итогов съезда, на что должны сделать упор при организации пропагандистской работы. Эта же тема должна отражаться в общей тематике лекционных курсов. Примером может быть установка у лекторских групп ВЛКСМ¹⁴⁸. В пропаганде итогов съездов должно находить отражение концепция ускорения социально-экономического развития страны, совершенствование социалистических производственных отношений, перестройку экономического мышления трудящихся, утверждение принципа социальной справедливости, повышение роли человеческого фактора в решении задач интенсификации производства¹⁴⁹. Делать акцент на «разъяснение идей партии с широкой демократизации советского общества, углублении социалистического самоуправления народа, формирование у трудящихся чувства хозяина страны, заинтересованности в преобразованиях, практическом участии в их осуществлении»¹⁵⁰. Отчёт 1988 года показывает продолжение работы над ещё важной идеологической линией. Ещё «в 1987 году были разосланы примерные тематики лекций по материалам январского (1987 г.) и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС, обращения ЦК КПСС к советскому народу в связи с 70-летием Октября; в 1988 году – по пропаганде материалов февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, по обсуждению тезисов ЦК КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции, пропаганде материалов после её проведения. Лекторы получили аннотированные тематики циклов лекций по проблемам идеологической борьбы, социалистическому образу жизни, проблем коммунистического воспитания, социальной политики партии.»¹⁵¹. Пропаганда итогов съездов и пленумов была одной из важных валовых показателей лекционной пропаганды, над которыми трудились лекторы-общественники. Однако при всей идеологической важности и упоминаний на каждом заседании

¹⁴⁷ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 740. – Л. 48 – 51.

¹⁴⁸ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 762. – Л. 38 – 44.

¹⁴⁹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 780. – Л. 12.

¹⁵⁰ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 781. – Л. 31 – 35.

¹⁵¹ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 795. – Л. 85.

президиума правления общества «Знания» данная деятельность осуществлялась формально-механически. Лекционные практики оставались не изменены с правками лишь в местах расходящимися с предыдущем съездом или пленумом.

Совершенно новой проблемой для всего общества «Знание» стал новый курс власти в экономике – перевод предприятий на самофинансирование. От чего предприятия стали отказываться от шефской программы совхозов, школ и т.д. Так же они с возрастающей неохотой принимали контракты с обществом на лекционную пропаганду¹⁵². Само же общество «Знание» на Объединённом пленуме принял положение о переводе в течении 1989 года организаций, учреждений и предприятий общества на хозрасчёт. В представлениях о пользе перевода виделось: реализация широкой самостоятельности, ограничение централизации, исключение лимитов и ограничений, ослабление финансовой зависимости от центра путём самостоятельного определения цен, способствование развитию инициативы. Этот переход осознавался как не тривиальная задача, требующая определённой подготовки. В связи с этим хотели провести «основательную подготовительную работу, проведение аттестации всех организаций и учреждений Общества области для оценки способности работать в новых условиях, а так же их финансового состояния, технического оснащения, перспектив дальнейшего развития»¹⁵³. Информационная справка 1989 года о переходе на хозрасчёт и самоокупаемость сообщает о трудностях заключения договоров на чтение лекций по планам-графикам с прецедентами авансирования лекционной работы. Учащаются факты отказов со стороны профсоюзных и хозяйственных деятелей согласных финансировать деятельность общества в прежних и выгодных «Знанию» суммах. Особенно оплату орграсходных лекций, читаемых лекторами первичных и частично городских и районных организаций. Обеспокоенность правления вызывает появление конкурентов в лекционной работе со стороны разных союзов и министерств, в которых гонорар за частую выше, чем в обществе. Исходя из этого предполагается улучшить качество лекционной

¹⁵² ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 794. – Л. 17.

¹⁵³ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 795. – Л. 18.

работы за счёт лекторов высшей квалификации, учёных, преподавателей вузов. От этого уменьшение количества читаемых лекций со стороны первичного звена и прогнозируется резкий скачок нагрузки на лекторов областного звена на 1,5 – 2 раза. Отмечается, что сложившаяся система в обществе не была нацелена на перевыполнение плана по доходам, а в новых условиях надо добиться от каждого лектора областного звена читать не менее 40 – 45 лекций в год для финансовой дееспособности общества «Знание». Нужно разработать действенные схемы материального стимулирования работников, чтоб исключить обыденную текучесть кадров 25 – 30 %. Финансовый план предложено довести до 1 миллиона рублей, что по расчёта должно обеспечить финансовую самостоятельность общества. Это увеличение позволит повысить выплаты на орграсходы с 5 до 7 рублей, увеличить гонорары. Все лекции становятся платными. Фонд оплаты труда лекторов будет расти в соответствии с ростом общих доходов. Ожидается рост расходов командировочных, рекламных, изготовления проспектов, каталогов, изучение общественного мнения и учебу лекторов¹⁵⁴. По отчету, представленному в 1989 году, финансовый план был не выполнен в 11 организации, в том числе и в Областном доме научного атеизма¹⁵⁵. В оформлении нового устава от 28.11.1990 года начинают обретать черты нового положения общества «Знание». Общество стало позиционировать открытость ко всем законным политическим течениям. Главными задачами ставится распространение знаний, содействие гуманистическому, патриотическому, нравственному и культурному развитию России, её экономическому, социальному и духовному прогрессу. При этом из задач полностью исключены идеологические цели. Было закреплено и новое положение об «участии в создании и реализации системы непрерывного образования в т. г. в подготовке кадров в условиях рыночной экономики». Правления обществ «Знания» являются юридическими лицами, находятся на самостоятельном балансе, самостоятельно определяют ставки и тарифы по оплате труда членов общества «Знание», цены на лекционные,

¹⁵⁴ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 805. – Л. 6 – 10.

¹⁵⁵ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 808. – Л. 5.

информационно-обучающие, печатные и другие услуги. В документе находит отражение понимание об общественном кризисе в стране с неблагоприятной экономической обстановкой и снижения уровня жизни. Отмечается кризис в обществе «Знание» который обусловлен «освобождением от идеологического догматизма и политических амбиций, отказа от претензий на монополию в области лекционной пропаганды». Ликвидация монополии стала фактом перед организацией, которая осознала, что «до этого, скажем прямо, мы жили в тепличных условиях». Для правления произошло «разрушение стереотипов на гарантированный заказ на лекционные мероприятия». Дополнительной и внезапной нагрузкой на сложно набираемый бюджет стал резкий рост арендной платы. До этого сводить бюджет помогали низкие зарплаты штатным рабочим, отсутствием арендной платы, низких транспортных расходов, что уже не доступно. Произошла оптимизация штатных единиц, переформатирование дотационных структур типа Дома Научного Атеизма в Информационно-обучающий центр. Однако финансовый план не выполнялся ежеквартально в 15 – 20 организациях из 45. Эти не эффективные предлагалось объединить с более сильными. Прогноз уровня договоров на 1991 год составлял 60 – 70 % от уровня 1990 года.¹⁵⁶ Происходившие процессы в обществе «Знание» как структуры трансляции официальной идеологии государства были связаны с идеологическими отделами партии. Принятые изменения властями в сфере идеологии, поворот на примирение с религией в 1988 году, и в экономике, введение хозрасчёта, так и в политической жизни, появление разных политических течений, ускоряет падение эффективности работы «Знания», длящегося с 1983 года. Экстенсивный путь развития, который был вызван потребностями партийной пропаганды в охвате максимальной аудитории граждан привёл к стабильному снижению качества работы общества «Знания» как задуманной академиком С. И. Вавиловым и 70 единомышленниками, просветительской организации учёных и экспертов.

¹⁵⁶ ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 817. – Л. 4 – 21.

2.2. Изменения антирелигиозной пропаганды средствами радиовещания

Важнейшим каналом агитационно-пропагандистской деятельности ЦК КПСС являлось радио. С его помощью передавалась информация о наиболее значимых достижениях советского общества, оказывалось воздействие на общественное сознание, формировались определённые социальные настроения. Радио в коммуникативной системе страны характеризовалось наличием всего спектра документальных, публицистических и художественных форм звуковой организации речи, что позволяло ориентироваться на различные демографические группы в соответствии с их интересами и потребностями.

Радиоинформация отличалась оперативностью, эмоционально-образным взаимодействием со слушателями. Использование наиболее выразительных средств, свойственных звуковому отражению действительности, на которые работали радиожурналисты и звукорежисёры. Эти профессионалы должны были создать для слушателя специальный «звуковой образ». Который должен был представлять совокупность разнообразных звуковых элементов, работающих на создание через ассоциации и в обобщённом виде дать представление о обсуждаемом материальном объекте, характере человека или историческом процессе¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Гааг Н. А. История радио: развитие собственных специфических изобразительных средств. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. –2013. – №2. – С.122 – 132.

Учитывая сложность и широкие возможности влияния на людей, вопросы радиопропаганды являлись предметом специального контроля со стороны ЦК КПСС. Ещё в письме от 17 января 1956 г. Госкомитета Совета министров СССР по радиовещанию и телевидению в ЦК КПСС сообщалось: «Радиовещание выросло у нас в важнейшую отрасль культуры. Его значение в пропаганде социальной идеологии, в коммунистическом воспитании масс огромно. В стране имеется свыше 25 млн. радиоприемников и трансляционных радиоточек. Радиопередачи ежедневно слушают десятки миллионов советских людей»¹⁵⁸. В связи с этим отдел пропаганды и агитации совместно с сектором печати, радио и телевидения Челябинского областного комитета КПСС уделяли повышенное внимание транслируемой информации через Комитет по телевидению и радиовещания Челябинского облисполкома. От этого материалы, формируемые редакцией пропаганды Комитета по телевидению и радиовещания Челябинского облисполкома по религиозной тематике, в 1985 году находятся в традиционном русле борьбы с религией как «средневековой плесенью»¹⁵⁹. Главной программой по работе с верой стал позиционируемый ежемесячным, радиожурнал с официальным названием «По страницам радиожурнала для верующих и неверующих «Колокол» (в помощь лектору и пропагандисту). Этот радиожурнал «Колокол» шел в эфире областного радио с 1964 по 1989 гг. и его выпуски готовились с помощью Челябинской областной организации общества «Знание», под контролем отдела пропаганды и агитации обкома КПСС.

Январский выпуск радиожурнала 1985 года был посвящён постановлению ЦК партии по поводу 80 – летия со дня первой русской революции, в котором ярко отражена идеологическое наполнение религиозной сферы. Образ религиозного деятеля в данном случае представляет Георгий Аполлонович Гапон. Где обозначается его оторванность от передовых масс уже происхождением «из

¹⁵⁸ Силина Л. В. Радиопропаганда в СССР в 1953 – 1964 годах (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) [Электронный ресурс] // elibrary.ru [web-сайт]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12900721>, свободный (дата обращения 04. 04. 2018)

¹⁵⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2201. – Л. 204.

семьи зажиточных крестьян». В морально-духовном плане он опять же чужд и двуличен «фанатичную набожность легко уживалась с любимой поговоркой главы семьи «поп – золотой сноп». Характер прописывается «после первых залпов, полумёртвый от страха повалился в снег и по-пластунски уполз» сочетается с честолюбием, жаждой власти. Ради власти готов к лицемерию лжи и предательству. Через покровительство Гапону пытаются показать поощрение внутри церковной организации высоких чинов именно к такому типу священников. Как бы намекая на качества самих иерархов, стоящих во главе. К этому примыкает и линия сотрудничества со спецслужбами, противостоящими передовому классу, что должно подогревать мнение о реакционной сущности и охранительства эксплуататоров религиозными мотивами. Противостоящие социализму религиозные деятели обозначены как «экстремисты». Под «экстремистами» стояли лица, охарактеризованные как «вступившие на путь антиобщественной деятельности, сознательного нарушения законодательства о религиозных культах». При этом факты экстремистской деятельности пропагандисты усматривали в католической, православной церкви. Особую озабоченность данного выпуска вызывали секты. По причине нахождения на территории Челябинской области крупных общин баптистов. Секты в основной своей массе причисляются к «экстремистскими». Пропаганда уверенно сообщает: «На современном этапе зарубежными церковными центрами поставлена задача – на базе религиозного движения создать в нашей стране враждебное подполье»¹⁶⁰. К линии подпольной антигосударственной деятельности примыкают судебные процессы над баптистами посёлка Полетаево. Сентябрьский выпуск «Колокола» 85 года приносит информацию и комментарии идеологов-атеистов как раз по такому процессу по делу представителя общины баптистов. В проведённом обыске у обвиняемой были обнаружены многочисленные произведения религиозного содержания и оборудование для «изготовления нелегальной литературы». Нашлись подтверждения контактов с зарубежными

¹⁶⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2201. – Л. 196 – 208.

идеологическими центрами «с целью передачи дезинформации за рубеж и последующего использования поступающих оттуда материалов для разжигания антиконституционных настроений, вражды и ненависти на почве религиозных верований». В изъятой литературе найдена информация порочащая советский строй и осуждение её борьбы за мир, а также о чернение морального облика «тружеников, патриотов своей родины, изображая их как скопище преступников и развратников»¹⁶¹. Поведение подсудимой, описанное наблюдавшим за процессом лектором-атеистом, охарактеризовывается двуличным, при показном радушии и заверении присутствующих «Милые люди, вы не думайте, мы вас всех любим!», активно уходит от вопросов, отказывается от адвоката, так как он атеист, и обвиняет суд в предвзятости к религии. Исходя из этого лектор атеизма делает вывод: «Разрыв между словами и делом подсудимой, заявляющей, что все верующие добропорядочные граждане и никогда даже в мыслях не имели что-либо антиобщественное, и её негативизм к суду, к вопросам, которые ей задавались, ко всему происходящему здесь, наглядно показали мне, что все уверения в лояльности есть лишь прикрытие, маска»¹⁶².

Мартовский выпуск 1985 года обращает внимание к теме взаимоотношения в религиозном сообществе и храмовая обстановка. Контингент, находящийся в церкви «в основном, конечно, пожилые» женщины, что комментируется как норма. Эти женщины описываются «маленькие, приземистые старушки, закутанные в шали и платки, были похожи на кочки и казались все на одно лицо». При этом атмосферу, царящую между «приземистыми старушками» характеризуют чувством непримиримости, не терпимости к окружающим, что было охарактеризовано идеологией как фанатизм. По мере приближения церемонии нарастало соперничество за лучшие места, нарастал ажиотаж. Само священнодействие характеризуется как заученное театральное действие со стороны священнослужителей и некий «фанатичный экстаз» толпы как реакция на проводимый обряд и ведущего его владыку. Идеологи указывают на

¹⁶¹ ОГАЧО. Ф. П-1282. Оп. 2. Д. 2205. – Л. 109 – 108.

¹⁶² ОГАЧО. Ф. П-1282. Оп. 2. Д. 2205. – Л. 113 – 114.

закрытость религиозной общины на священнослужении, где, как утверждают, «сильны у всё-таки у верующих клановые чувства, «чужого» не хотят принимать в компанию». Так же идеологи уверенно утверждают: «богослужение не было важно. Важнее простое присутствие и сознание того, что они побывали в церкви. Многие из них не такие уж и верующие, но толпа рождает свою психологию, под воздействием которой все эти старушки становятся фанатичными»¹⁶³.

Этот же выпуск обращается к теме влияния религии на детей и их процессу вовлечения в религию. Вовлечение в любой религиозный обряд или действие детей и подростков программой подаётся как некое само собой разумеющиеся преступление против подрастающего поколения: «а такое «приручение» к религии детей наносит большой вред, травмирующий их психику, порождая раздвоенность в их сознании». Так религиозно ориентированные члены семьи, по мнению идеологов, используют доверчивость и впечатлительность детей, навязывая веру в божественность. Особенную опасность видели, как бы в «незначительных» у поминания благодарности богу, к примеру, перед едой. Ведь таким незаметным образом формируется «привыкание» к религии, вызревает религиозное сознание, а затем: «Появляется невнимательность, не доверие к тому, чему учат в школе, возникает нежелание преодолевать трудности в учёбе, формальное отношение к урокам, сомнение в необходимости образования». Таким образом, делают вывод идеологи атеизма, человек из-за этого процесса, потерян для социалистического общества¹⁶⁴.

Июльский номер так же обращается к проблеме ребёнка и веры. Где приводится рассказ врача активного атеиста о религиозных обрядах и их влиянии на детей. Ребёнок, приведённый на приём, находился в тяжёлом стрессовом состоянии из-за давления со стороны одноклассников. Причина найдена в проведённом месяцем ранее обряде крещения, ибо «произвёл на ребёнка угнетающее впечатление: странная, необычная обстановка, непонятные действия и слова». За что его собственно и дразнили в школе. После чего данный врач как

¹⁶³ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2201. – Л. 408 – 411.

¹⁶⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2201. – Л. 412 – 413.

атеистический активист приводит описание образа проведения обряда крещения как бы наблюдаемый им. В описании глаза детей полны страха, недоумения и растерянности, некоторые находятся в перобморочном состоянии. Он упоминает своё общее впечатление: «поразила слепота родителей, явно не видящих, какому тяжёлому и ненужному испытанию они подвергают ещё не окрепшие души»¹⁶⁵.

Мартовский выпуск 1986 года обратился к проблеме механизмов преодоления религии. Идеологи согласно идеи XXVII съезда и подкрепив её ссылкой на Маркса утверждают положение о перестройки «земной основы» на которой возникает религия. В это понятие включают: «во-первых, преодоление угрозы третьей мировой войны, и, во-вторых. Существенное ускорение и перестройку нашей страны». Важным элементом этого положения для антирелигиозной пропаганды в рамках дискурса посчитали именно угрозу третьей мировой. Данное положение они пытаются дать как одну из констант: «Известно, что одним из главных факторов, тормозящих ныне отступление религии, остаётся страх людей перед бедствиями возможной мировой войны». Разрешению этого положения, по утверждению атеистических работников, должна способствовать миролюбивая политика КПСС и мероприятия по укреплению мира на планете¹⁶⁶. Продолжая анализировать тезисы недавнего съезда идеологи атеистического дискурса фиксируют использование словосочетание «духовная жизнь». Так как ранее это выражение не употреблялось в атеистическом ключе, а лишь в противостоящем ему религиозном, делается вывод: «Программа КПСС научно фиксирует факт существования духовной жизни вне области религии, безрелигиозной духовной жизни советских людей». Утверждается, что в советском обществе уже произошло обогащение духовной жизни, раскрыт: «доступ ко всему богатству, накопленному человечеством за многие века его существования». Не религиозные люди, которые не воспроизводят образцы высокой «духовной жизни»: «не научились или не хотят пользоваться всем многообразием духовной культуры, которая им открыта».

¹⁶⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2204. – Л. 212 – 226.

¹⁶⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2359. – Л. 147 – 148.

Исправляться это должно через поднятия у них через побуждения высоких чувств, а так же ответственности перед собой и обществом¹⁶⁷.

Тема вовлечения в религию как одна из важнейших в авторитетном атеистическом дискурсе, так же находила отражение в материалах радиожурнала «Колокол». В основе данной тематики лежит особая личность, сформированная в не типичной, по мнению идеологов атеизма обстановке без радостного детства в конфликтной семье. Так же эти обстоятельства не должны были дать возможности получить полное и системное школьное образование. От этого человек становится замкнутым и нелюдимым. Так же в самостоятельной жизни у такого человека должна быть сложная ситуация, которую длительное время невозможно решить. Затем появляется «радушный человек», который помогает решить проблему вовлекая в религиозный мир. Приводят атеистические работники и пример: «Оказывая помощь, ей говорили, что средства будут более действенными, если она поможет молитвой, дали почитать религиозные книги, объяснили непонятные места». Итог такого процесса однозначен: «Вот таким обманом, используя человеческие трудности, пленили душу человека». Идеологи атеизма уверены, что основополагающим в вовлечении было показное радушие, псевдопросвящение, в основе которого лежал обман. Вовлечённый человек преображается и изменяется. В нём проявляется озлобленность, раздражение и осуждение, сочетаемое с искательством только отрицательных сторон социалистического общества. Несомненно, для атеистического дискурса, что такая личность сразу же начинает пропагандировать свои взгляды в коллективе, а когда встречает отпор и осуждение увольняется. В итоге считается в авторитетном атеистическом дискурсе, что религиозные общины по отношению к члену социалистического общества «утешая, оказывая «помощь», «просвещая», а по сути дела искусно обманывая, умело доводит людей до фанатизма. И такие уже не способны мыслить реально, не способны правильно понимать действия

¹⁶⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2359. – Л. 149.

своих соотечественников, становятся послушным орудием в руках врагов Отчизны»¹⁶⁸.

Некая трансформация общего негативного фона в составе авторитетного атеистического дискурса по отношению к религии можно увидеть в февральском выпуске 1987 года радиожурнала «Колокол». Материал освещает вопрос миротворческой и благотворительной деятельности церкви. Этот материал бы подготовлен как некая рефлексия на участие РПЦ и других представителей конфессий в международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества». В этих событиях находит упоминание «её миротворческая деятельность вносит весомый вклад в антивоенное движение». Признаётся её инициативы в области организации религиозных сообществ по вопросам борьбы за мир. Отмечается и то, что РПЦ «поддерживает внешнюю и внутреннюю политику Советского государства». При этом идеологами атеизма приводят тезис о том, что «Стремление русской православной церкви в борьбе за мир, в свою очередь, находит поддержку Коммунистической партии и нашего государства». Однако даётся разъяснение – данная деятельность хоть ведётся религиозной организацией в своей сути не связана с верой. От этого никакого примирение с религией не происходит. Одобрения заслуживает только политико-социальные шаги без всяких религиозных вкраплений и в соответствии с курсом КПСС и Советского государства¹⁶⁹.

Дальнейшее изменение в атеистической работе и антирелигиозной пропаганды декларируемые авторитетным дискурсом с помощью радиовещания можно наблюдать только в материалах 1988 года. Передача, посвящённая перестройке атеистической работы, подняла тему появления оппонента допущенного в авторитетный дискурс властью на волне перестройки и гласности. Так как до этого наблюдалась ситуация когда «был слышен голос одного атеиста, голос второго атеиста, и если возражения, тог того же атеиста по поводу: достаточно ли атеистически тот атеист». От чего образовался «кризис шаблонов»

¹⁶⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2359. – Л. 155 – 158.

¹⁶⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2533. – Л. 320 – 322.

которые должны быть изменены. При условии, что сам атеизм в своей сущности остался «действительно, научный, марксистском ленинский, и есть хорошие достижения в теории атеизма». Но за предыдущие годы, по новым установкам, отмечены «наслоения». Если перегибы впервые годы становления Советской власти считаются более-менее обоснованными, то процессы 30-х и в последующие годы признаются ошибочными. Требуется и пересмотр в отношении к советским гражданам связанных с религией, так как «многие годы у многих партийных, советских работников бытовало мнение, что верующие – люди «второго сорта». Причём от борьбы с религией не планировалось избавляться. В атеистической работе предполагалось отказаться от практикующейся опоры при критике религии в политическом ключе. При правильном проведении обновления в атеистические работы произойдёт благотворное отделение «невежественного атеизма» который уже «отмирает и отомрёт». Это же повлечёт за собой отмирание того отношения «к верующим, когда решали, целесообразно, или не целесообразно сделать то – то, что верующему по закону положено». В конце процесса обновления идеологами атеизма задумывалось, что «если верующий поддерживает политику государства, честно трудится, принимает идеи перестройки, не нарушает законы», то он должен считаться полноправным гражданином Советского государства¹⁷⁰.

Надо отметить, что материал, посвящённый кардинальной перестройке атеистической работе и взаимодействию с религии, вышел не в профильной программе радиожурнала «Колокол», а в радиопередаче «Разговор на чистоту». Надо отметить – в документах редакции пропаганды Комитета по телевидению и радиовещания Челябинского облисполкома последний выпуск профильный радиожурнал антирелигиозной и атеистической пропаганды «Колокол» датируется в наличии по факту январским выпуском 1988 года. Более поздние выпуски в архивных делах не зафиксированы. Однако по архивной справке «Взаимоотношение государства и религии в советский период в Челябинской

¹⁷⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2710. – Л. 267 – 275.

области (по документам ОГАЧО)» указывается «Радиожурнал «Колокол» шел в эфире областного радио с 1964 по 1989 гг.»¹⁷¹. Так же некая отсылка на какую-то рабочую активность атеистического радиожурнала в майской программе «Разговор на чистоту», в которой говорится о том, что письма по религиозной и атеистической тематике будут переданы редакторам радиожурнала «Колокол»¹⁷². Но ни каких выпусков «Колокола», так и не последовало. Данная тематика лишилась постоянной специализированной программы. Вместе с этим произошёл резкий спад освящения религиозной сферы в радиозфире, при исчезновении атеизма как темы медийного обсуждения. Тип преподносимого материала по освящению религии тоже потерпел изменения, став носить более информативный и справочный характер.

Показателен в этой новой ситуации передача «Свобода совести и как мы её понимаем» в цикле «Наш комментарий» вышедшая в январе 1989 года. Где в самом начале заявляют о том что « существование религии при социализме историческая неизбежность». Проговаривается о лояльности религиозных организаций к государству с готовностью, идущие на сотрудничество с ним. Но остаются сторонники форсированного преодоления религии, считающие церковь враждебным институтом. Приводятся тезисы 19 Всесоюзной партийной конференции, по которым предполагается преодоление негативных явлений прошлого. Там же указывается на объединение верующих и не верующих на основе прошедшей истории и хода самой жизни. Теперь информация по распространению религии стала не только отдельной частью статистики, но и подвержена широкой публикации. В этом же радиопрограмме приводится разнообразный справочный материал по состоянию в Челябинской епархии, штат, зарплаты и деятельность организации. При этом теперь стала возможна ситуация

¹⁷¹ Тематический перечень документов. Взаимоотношение государства и религии в советский период в Челябинской области (по документам ОГАЧО) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного учреждения «Объединенный государственный архив Челябинской области»: [web-сайт]. – Режим доступа: http://archive74.ru/sites/default/files/vzaimootnosheniya_gosudarstva_i_religii.pdf, свободный (дата обращения 26. 05. 2018)

¹⁷² ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2712. – Л. 2, 6.

когда в передаче редакции пропаганды Комитета по телевидению и радиовещания Челябинского облисполкома по религиозной тематике подняли тематику потребности передачи церкви религиозной организации и разрешить регистрацию нового прихода¹⁷³.

Развитие атеистической работы и антирелигиозной пропаганды в системе радиовещания проходит в определённой последовательности. Первый этап 1985 – 1987 годы характеризуется стандартной ситуацией наполнения авторитетного дискурса доминантой научного атеизма. Отражение религии в дискурсе было негативным и далёким от реальности. Имелись в ходу факты умолчания реальных проблем, а также давление на религиозные сообщества. «Тёмной» религии противопоставлялся прогрессивный атеизм. Атеизм преподносился как некое безусловное благо приближающая наступление коммунизма, не имеющая изъянов ни в теории, ни в практике.

Переломный период конца 1987 года по начало 1989 года для радиовещания на религиозную и атеистическую тематику был сложен. Резкое сокращение количества тематических выпусков связанная не только с волной более насущных для обсуждения проблем, но и с деформацией старых схем. Новые стандарты, установленные властью в взаимоотношениях с религией, были достаточно радикальными для штата пропагандистов. Они не смогли в подавляющем своём количестве переподготовиться чтоб выйти с новой повесткой дня, что и обусловило падение атеистической работы в радиоэфире.

¹⁷³ ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2888. – Л. 85 – 95.

Заключение

СССР стал примером построения государства на атеистической идеологической платформе. Для выполнения данного проекта властей был создан мощный аппарат пропаганды, имевший характер одного из краеугольных камней Советского государства.

Процесс развития системы, как концепции научного атеизма, так и антирелигиозной пропаганды в русле авторитетного дискурса пришло к изучаемому периоду с определённым набором констант, сложившихся за прошедшие периоды. Данные константы хорошо видны в анализе периода 1985 – 1987. В этот период просматривается в русле крайний образ религии и всех связанных с ней явлений. Представители религиозного мира имеют крайне негативный облик реакционных людей прошлого. Религиозные организации и их сотрудники видятся в качестве подрывных сил, находящихся под влиянием извне. Система запретительного давления, работая в синхронизации с обличительным потоком информации активно вмешивалось в нормальную деятельность религиозных институтов. Все связанные с религией граждане рассматривались многими партийными и советскими работниками как люди «второго сорта». В их отношении вполне допустимым считался административно-бюрократический критерий «целесообразности», а не следование по букве закона в отношении притязаний верующих.

В противовес откровенно негативного образа религии авторитетный дискурс продвигает идеальный и прогрессивный концепт атеизма. Атеизм преподносится как освобождение разума от догм и «реального» взгляда на жизнь. Идеологи уверенно сообщали, что лишь атеистическое мировоззрение позволяет эффективно работать на благо общество и позволяет раскрыть все таланты человека. Для усиления влияния атеизма действовали не только запретительные установки, но и разработка альтернативы проявлениям религиозности. Самым знаковым в этом проекте было создание альтернативных, социалистических обрядов. Разработка таких обрядов, однако не была централизованной и

унифицированной, а также целенаправленной. Кроме этого не было чёткой структурированной воли их применения, от чего их было сложно вводить на регулярной и постоянной основе в практику употребления. Сами структуры, которые занимались распространением пропаганды стали испытывать трудности в своей работе уже в этот период. К примеру, Всесоюзное общество «Знание» как один из таких знаковых ресурсов пропаганды с начала восьмидесятых теряет действенность в работе. Многочисленные лекторские кадры в своей основе не были мотивированы улучшать свою деятельность и качества подаваемого материала. Существовали проблемы выделения организаций для выступления лекторов. Профильные научно-методические советы критиковались за плохую научную поддержку лекторов. Попытки решить эти проблемы через введение практик аттестаций и рецензирования не дали ощутимых результатов. При проведении аттестации лекторских кадров распространена технология спискового прохождения. У проходящих лекторов слабо учитывали результаты рецензирования лекций. Уровень мастерства и его повышения при аттестации мог быть формальным. Связанная с аттестацией практика рецензирования была далека от норм эффективности. К написаниям рецензий подходили формально: переписывание основных моментов лекции без выводов и критики была основной схемой. Нахватало подготовленных людей-рецензентов, как и их уровня мастерства, вместе со стимулом проводить рецензию. У дачная идея ввести институт организаторов лекций на местах в основном провалилась на практике. В идеале они должны были стать связью лектора и запросами аудитории. Они должны были организовывать место встречи, создавать и подавать план лекций, изучать для лектора подшефную аудиторию. Однако по причинам не достаточной подготовки выбранных людей, загруженности на производствах, а также нехватки специализированных бланков для ведения упорядоченной деятельности, данная идея превратилось в формальность. Документы содержат сведения о существовании серьёзной и даже корневой для всей системы пропаганды проблемы – подготовки и обновления кадров. Образовавшиеся проблемы берут

начало уже от формирования контингентов на обучение или повышение квалификации в Ленинском университете знаний, областном университете лекторского мастерства и школах молодого лектора, часто отправлялись «случайные люди» или повышение квалификации происходила в разрез основной тематики лектора. В системе подготовки лекторов наблюдалась так же высокая текучка преподавательских кадров. Подготовленные такой системой выпускники в своей массе не поступали на учёт как лекторы, а окончившие переподготовку часто не могли пройти аттестацию на повышение лекторского «ранга».

Решающее значение для концепции научного атеизма и антирелигиозной пропаганды работающих через авторитетный дискурс имела политика властей – «гласность». Именно эта политическая линия стала допускать информацию, приближенную к реальному положению дел в обществе. Чем усиливала противоречия в антирелигиозной пропаганде. От чего авторитетный дискурс не справлялся с поддержкой авторитета научного атеизма

С 1987 года появляются социологические публикации, в которых размещаются данные, противоречащие ранее пропагандируемой информации о роли религии и научного атеизма в обществе. Количество верующих и структура религиозного в обществе резко отличались от пропагандируемых идей, а качество атеистической работы оценена, в приводимой через журналы социологических опросах, крайне низко. При этом власти продолжали искать новую интерпретацию для научного атеизма и пути снижению антирелигиозной риторики. Так как изменения в идеологии стала бы важным показателем изменений в государстве как для общества, так и для мировой общественности. Изменения в отношении религии могло не только работать на объединение социума перед сложностями Перестройки, но и дать некоторую возможность подновить застарелую идеологическую концепцию, не меняя сущностного ядра. Концепция научного атеизма, под такими требованиями властей, должна была измениться с «классической» на «формальный научный атеизм». Так как концепция формального научного атеизма выступала за лояльное отношение к

традиционным вероисповеданиям таким как православие, ислам, иудаизм и буддизм. Для этого было выбрано празднования 1000-летия крещения Руси под чьим маркером происходит окончательный поворот от теории и практики научного атеизма.

С 1989 года стали открыто признаваться культурные заслуги религии перед государством и обществом. Люди имевшие религиозное мировоззрение уже преподносятся дискурсом как полноправные граждане. Проблемы религии и её общин стали предметом публичного обсуждения. Однако этот переход стал тяжёлым ударом для сторонников научного атеизма. Внутри атеизма происходит раскол на меньшинство поддерживавших обновление и ортодоксальное большинство. Однако ортодоксы научного атеизма мешали политической воле на изменения и обновление, от чего против них были предприняты административные меры – отказ от публикаций и выступлений, постепенное отстранение от дел. От чего и авторитетный атеистический дискурс по мере избавления от жёстких старых схем стал размываться. В господствующем атеистическом дискурсе стали появляться другие компоненты – религия, мистика и наука. В тоже время остро проявились старые проблемы научного атеизма – слабая теоретическая база, а также закостенелая система взглядов и методических подходов к религиозной тематике. Такая комплексная слабость не смогла дать возможности авторитетному дискурсу закрепиться на позициях строго научного и беспристрастного арбитра на полях разрастающейся полемики новых дискурсов, которые воспользовались отступлением с позиций старого гегемона. В структурах общества «Знания» и Института научного атеизма не были готовы для принятия нового курса власти, так как не имели внутренних ресурсов для обновления, как и не имели эффективной системы подготовки кадров под новые установки. Сильнейшем ударом для таких структур, работающих на воспроизводство пропаганды стал экономический манёвр властей, переход на хозрасчёт. Эти структуры органически не могли работать в условиях рынка в связи со своими хроническими проблемами эффективности работы. Так же предприятия были

совсем не заинтересованы в оплате пропагандистки лекций, чем сокращали их доход. Внезапным сюрпризом для институтов пропаганды стало появление арендной платы, которая в разы увеличила нагрузку на их бюджет. Из создавшейся ситуации видно, как серьёзно научный атеизм был привязан к ресурсам государства и не мог работать без них.

Столкновение старой системы с новыми реалиями и её неспособность перестроится привела к потере интереса государства к старому идеологическому проекту, что обусловило крах всей системы научного атеизма. От этого авторитетный атеистический дискурс фактически развалился на несколько сопутствующих дискурсов – мистический, религиозный, религиоведческий.

Список источников и литературы

Источники

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

- 1) Ф. П-288. – Челябинский областной комитет КПСС
Оп. 200 – Д. 185, 289, 305, 411, 419, 421, 428, 711, 713, 1133, 1134, 1138
1906, 1912, 1916.
- 2) Ф. П-421. – Челябинская областная организация общества «Знание»
Оп. 2 – Д. 739, 740, 741, 742, 743, 749, 750, 751, 761, 762, 763, 764, 765, 771,
772, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 794, 795, 801, 804,
805, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 816, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822,
823, 824, 827, 828, 829, 830, 831, 832.
- 3) Ф. Р-1282. – фонд Челябинской Государственной Телерадиокомпании
Оп. 3 – Д. 2100, 2102, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2359, 2360, 2362,
2363, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2709, 2710, 2712, 2714, 2888,
2890, 2891, 3069.

Периодические издания

Посмотри образец в ГОСТ – 7.1 – 2003

- 4) «Вопросы научного атеизма»: Академия общественных наук при ЦК КПСС:
Институт научного атеизма. – 1985 – 1989 гг.
- 5) «Известия»: советов народных депутатов СССР: президиум верховного
совета СССР. – 1985 – 1991 гг.
- 6) «Наука и религия»: ежемесячный научно-популярный атеистический
журнал ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание». – 1985 – 1991 гг.
- 7) «Правда»: орган Центрального комитета КПСС. – 1985 – 1991 гг.

Источники личного происхождения

- 8) Михаил Труханов (протоиерей) Воспоминания: Первые сорок лет моей жизни [Текст] / протоиерей Михаил Труханов; сост. и предисл. В. А. Звонковой. – Минск: Лучи Софии, 2008. – 320 с
- 9) Михаил Труханов (протоиерей) Не могу не говорить о Христе. Часть 2. 1956-2006 гг. [Текст] / протоиерей Михаил Труханов; сост. и предисл. В. А. Звонковой. – Минск: Лучи Софии, 2009. – 575 с
- 10) Фишман И. С. Воспоминания и размышления. [Электронный ресурс] www.isfishman.narod.ru [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.isfishman.narod.ru/index.htm>, свободный (дата обращения 26. 04. 2018). ГОСТ

Литература

- 11) Андреев А.В. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2003 г. М.: Диполь-Т, 2003, с.292-294. ГОСТ
- 12) Антонов К. М. От дореволюционной науки о религии к советскому религиоведению: трансформация системы научно-исследовательских программ и формирование «советской» формации и дискурса о религии [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [web-сайт]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ot-dorevolyuetsionnoy-nauki-o-religii-k-sovetskomu-religiovedeniyu-transformatsiya-sistemy-nauchno-issledovatel'skih-programm-i>, свободный (дата обращения 05. 01. 2018).
- 13) Ануашвили А. Н. Между наукой, философией и религией и способы восприятия человеком информации о закономерном устройстве окружающего мира. [Электронный ресурс] // elibrary.ru [web-сайт]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29026054>, свободный (дата обращения 20. 04. 2018).

- 14) Белякова Н.А. Власть и религиозные объединения в «позднем» СССР: Проблема регистрации // Российская история. 2008. № 4. С. 124-130.
- 15) Бессмертный-Анзимов, А. Русская православная Церковь в год своего 1000-летия [Текст] / А. Бессмертный-Анзимов // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – М., 1991. – С. 90-115.
- 16) Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность. [Электронный ресурс] <http://lib.uni-dubna.ru> [web-сайт]. – Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/phil_bulgakov_relig_lic/~phil_bulgakov_relig_lic.htm, свободный (дата обращения 18. 04. 2018).
- 17) Власов В. И. Проникновение философии в религию и религии в философию. [Электронный ресурс] // elibrary.ru [web-сайт]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29458163>, свободный (дата обращения 20. 04. 2018).
- 18) Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия и политика в современном массовом сознании // Религия и политика в посткоммунистической России. Ред. Л.Н. Митрохин. М., 1994.
- 19) Гаг Н. А. История радио: развитие собственных специфических изобразительных средств. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. –2013. – №2. – С.122 – 132.
- 20) Гараджа В.И., Руткевич Е.Д. (сост.) Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии [Текст] / В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. — 775 с.
- 21) Головин, К. Грядет день [Текст] / К. Головин // Русская Православная Церковь в советское время. Книга 2. (1917 – 1991 гг.) Материалы по истории отношений между государством и церковью. – М., 1995. – С. 203-207.
- 22) Гордеева, И.А. Христианский нонконформизм в Советской России, 1917 – 1991 гг.: состояние исследований [Текст] / И.А. Гордеева // Труды

- исторического факультета МГУ. Экономическая история. Обзорение. Выпуск 14 /под. ред. Л.И. Бородкина – М.,2008. – С.117-144.
- 23) Горяева Т. М. Политическая цезура в СССР[Текст] / Т. М. Горяева. – 2-е изд., испр. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 407 с.: ил.
- 24) Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурные аспекты. Опыт России и Европы [Текст] / отв. ред. А. И. Филимонова. – М.: 2011
- 25) Григорян Г. Г. Всесоюзное общество «ЗНАНИЕ» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. [Электронный ресурс] // Общество "Знание" России.: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.znanie.org/OZR/70/G70.pdf>, свободный (дата обращения 16. 04. 2018)
- 26) Добренъков, В.И. Методологические вопросы исследования религии [Текст] /В.И. Добренъков, А.А. Радугин. - М.: МГУ, 1989. – 189 с.
- 27) Ермолюк А.В. Изменения во взаимоотношениях церкви, государства и общества в 1988 году (на материалах Челябинска) // Уральские Бирюковские чтения. Вып. 4. Челябинск, 2006. С. 256 – 261.
- 28) Ермолюк, А.В. Оценка внутренней политики российского государства 1990-х гг. Русской Православной Церковью [Текст] / А.В. Ермолюк // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. № 17. – Челябинск, 2006. – С. 30-32.
- 29) Записка К.М. Харчева М.С. Горбачеву «Соображения о возможной встрече с патриархом Московским и всея Руси и членами Синода Русской Православной церкви» // Отечественные архивы. – 1995. - №1. – С. 59-62.
- 30) Зоркая, Н. Православие в безрелигиозном обществе [Текст] ?????/ Н. Зоркая // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2009. –№ 2. – С. 65-85.

- 31) Зуев, Ю.П., Шмидт В.В. От института научного атеизма к кафедре государственно–конфессиональных отношений: становление религиоведческой школы (1964 – 1991; 1992 – 2010) [Текст] / Ю.П.Зуев, В.В. Шмидт // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С.15-27.
- 32) История и теория атеизма. Издание третье, доработанное. [Электронный ресурс] // Текст Архив ру: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2229278.html>, свободный (дата обращения 18. 03. 2018)
- 33) Ключева В. П. Религия в последнее советское десятилетие: воспоминание тюменских христиан о 1980-х гг. [Электронный ресурс] CYBERLENINKA [web-сайт]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/religiya-v-poslednee-sovetskoe-desyatiletie-vospominaniya-tyumenskih-hristian-o-1980-h-gg>, свободный (дата обращения 26. 04. 2018).
- 34) Красиков, А. Религиозный фактор в политике [Текст] /А. Красиков// Проблемы свободы совести, веротерпимости и преодоления религиозного и этноконфессионального экстремизма: материалы межрегиональной научно–практической конференции. – Курган, 2000. – С. 14-26.
- 35) Крывелев А.И. История религий [Текст] / А.И. Крывелев. – М.: Политиздат, 1988. – 563 с.
- 36) Лешков, В.В. Демократизация общества: изменение взглядов на религию и атеизм [Текст] / В.В. Лешков // Религия – культура – библиотека. Тезисы докладов межвузовской научно–практической конференции. – Челябинск: 1993. – С.8-11.
- 37) Логинов А.В. Становление современной российской модели государственно - конфессиональных отношений // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 2009. С.138-148.

- 38) Логинов А.В. Государственная политика и этноконфессиональные отношения (цивилизационный аспект) // Вера, этнос, нация. Религиозный компонент этнического сознания. Под ред. М.П. Мчедлова – М., 2009. С. 146-147.
- 39) Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности. [Электронный ресурс] // www.xpa-spb.ru [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Loskij-VN/bogoslovskoe-ponyatie.html>, свободный (дата обращения 20. 04. 2018).
- 40) Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.
- 41) Макс Вебер. Избранное. Образ общества. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер [web-сайт]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php, свободный (дата обращения 12. 04. 2018).
- 42) Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. [Электронный ресурс] // <http://krotov.info> [web-сайт]. – Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/13_m/an/heim3.html, свободный (дата обращения 18. 04. 2018).
- 43) Маркова Л. А. Наука и религия. Проблемы границы [Текст] / Л. А. Маркова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 254 с.
- 44) Материалы круглого стола Культура. Нравственность. Религия // Вопросы философии. 1989. №11. С. 30-64.
- 45) Медведев, А.В. Ностальгия по атеизму? Нет, желание свободы [Текст] /А.В. Медведев // Религия – культура – библиотека: тезисы докладов межвузовской научно – практической конференции / ред. В.И. Антонова Челябинский государственный институт искусства и культуры. отв. ред. Н.Г. Апухтина, 1993 – С. 6–8.
- 46) Мельников А. Перестройка наделила Церковь правами, а обязанностями не успела [Электронный ресурс] // Независимая газета: [web-

- сайт]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2015-06-03/1_perestroika.html, свободный (дата обращения 11. 03. 2018).
- 47)** Мирча Элиаде. Священное и мирское [Текст] / М. Элиаде.; Пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. — М.: Издательство МГУ, 1994. — 144 с.
- 48)** Митрохин Л.Н. Религия и культура (философские очерки) [Текст] / Л. М. Митрохин. – М.: Российская Академия Наук. Институт философии, 2000. – 318 с.
- 49)** Митрохин, Л.Н. Христианство и политика [Текст] / Л.Н. Митрохин. – М.: РАГС, 2003. – 168 с.
- 50)** Митыпов В. М. Буддийская церковь в условиях трансформации российского общества (конец 1980-х – начало 1990-х гг.). [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [web-сайт]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddiyskaya-tserkov-v-usloviyah-transformatsii-rossiyskogo-obschestva-konets-1980-h-nachalo-1990-h-gg-1> свободный (дата обращения 21. 12. 2017).
- 51)** Морозова Л.А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. М., 1995. №3. С. 86- 95.
- 52)** На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурман и о. Марк (Смирнов) М., 1989.
- 53)** Назарова, Ю. В. Задачи и функции исполнительных органов власти Южного Урала в области конфессиональной политики в 90-е гг. XX -начале XXI вв. // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 4. С.113-121.
- 54)** Научный атеизм [Текст] / под ред. М. П. Мчедлова. М.: издательство политической литературы, 1988. – 303 с.
- 55)** Научный атеизм, религия и современность [Текст] / под ред. А. Т. Москаленко. – Новосибирск, 1987.

- 56) Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век [Текст] / М.И. Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 171 с.
- 57) Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России. 1985 – 1997 гг. [Текст] / М. И. Одинцов. – М.: Российское объединение исследователей религии. 2010. – 436 с.
- 58) Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: От конфронтации к сотрудничеству (государственноцерковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М.: Прогресс, 1989. С. 29-71.
- 59) Одинцов, М.И. Российское государство на пути к свободе совести: потери, приобретения, проблемы (1986–1996) [Текст] // Религия и политика в современной России. – М., 1997. – С. 6-21.
- 60) Одинцов, М.И. Россия строит светское государство (1985–1997) [Текст] / М.И. Одинцов // Государство и церковь в России и за рубежом. – М., 1997. – № 3 – 4. – С. 134-172.
- 61) Письмо председателя Совета по делам религии при Совете министров СССР Ю.Н. Христораднова в ЦК КПСС о созыве Поместного собора Русской православной церкви // Отечественные архивы. – 1995. - №1. – С. 65-69.
- 62) Поспеловский, Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М.: Библейско–богословский институт Св. Апостола Андрея, 1996. – 408 с.
- 63) Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке [Текст] / Д.В. Поспеловский – М.: 1995. – 509 с.
- 64) Почепцов Г. Феномен советской пропаганды [Электронный ресурс] // MediaSapiens: [web-сайт]. – Режим доступа: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/fenomen_sovetskoy_propagandy/, свободный (дата обращения 04. 01. 2018).

- 65) Православие и современность (философско-социологический анализ) / Б.А. Лобовик, А.Н. Колодный, Н.В. Филоненко и др. Киев, 1988.
- 66) Рикёр П. Религия, атеизм, вера. [Электронный ресурс] // www.odinblago.ru [web-сайт]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/riker/religiya_ateizm_vera/, свободный (дата обращения 12. 04. 2018).
- 67) Селезнев А.В. Периодизация истории Всесоюзного общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры // Человек и культура. — 2018. — № 1. — С.17-33.
- 68) Силина Л. В. Радиопропаганда в СССР в 1953 – 1964 годах (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) [Электронный ресурс] // elibrary.ru [web-сайт]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12900721>, свободный (дата обращения 04. 04. 2018).
- 69) Сказкин. С. Настольная книга атеиста. [Текст] / С. Сказкин. – М., 1985.
- 70) Сляднев М.И. Челябинская епархия РПЦ и власть в XX веке: (историко-религиоведческая периодизация) // Вестник Челябинского университета. Сер.10, Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2004. № 1. С. 164-168.
- 71) Сосновских Е.Г. Взаимодействие дискурсов науки и религии в период перестройки (на материалах журнала «Наука и Религия») / Е.Г. Сосновских // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки» – 2017. – т. 17, № 3. – С. 50 – 55.
- 72) Сосновских, Е.Г. Атеистическое воспитание в период перестройки 1985-1991 гг. (на материалах Челябинской области) /Е.Г. Сосновских// Исторические судьбы атеизма. Сборник статей международной научно-теоретической конференции. – Магнитогорск, 2011. – С.182-188.

- 73) Сосновских, Е.Г. Государственно-конфессиональные отношения в 1980 - 1990-е гг. (на материалах Челябинской области) / Е.Г. Сосновских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 9. – Выпуск 16. – С.71-74.
- 74) Сосновских, Е.Г. Религиозная ситуация в период перестройки 1985 – 1991 гг. (Челябинская область)/Е.Г. Сосновских// Homo holistic: человек целостный – Челябинск, 2011г. – С.102-104.
- 75) Сосновских, Е.Г. Священнослужители и прихожане о вере, религии и атеизме/Е.Г. Сосновских// Актуальные вопросы социологии и социальной философии: сборник научных трудов /Под. ред. Е.В. Миронова. – Челябинск, 2008. – С.168-178.
- 76) Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России [Текст] / Под. ред. К. Каарияйнен и проф. Д.Е. Фурмана. – СПб., М.: Летний сад, 2000. – 248 с.
- 77) Тиллих Пауль. Избранное. Теология культуры. [Электронный ресурс] // e-libra.ru [web-сайт]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/352266-izbrannoe:-teologiya-kulturi.html>, свободный (дата обращения 20. 04. 2018).
- 78) Трофимчук Н.А. О концепции государственно-конфессиональных отношений в современной России // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Материалы конференции. Оренбург, 2002. С. 23-51.
- 79) Угринович Д. М. Психология религии [Текст] / Д. М, Угринович. – М.: Политиздат, 1987. – 352.
- 80) Филатов, С. Религия в постсоветской России [Текст]/ С. Филатов // Религия и общество: очерки религиозной жизни современной России / Отв. ред. И сост. С.Б. Филатов. – М.: СПб, 2002. – С. 470-484.
- 81) Философы России XIX—XX столетий. Биографии, идеи, труды. [Текст] / ведущий автор и составитель П.В. Алексеев. – М., 1999.

- 82) Фуко М. Археология знания [Текст] / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.
- 83) Хвостова Г. Использование социалистической обрядности для преодоления религиозности населения // Неприкосновенный запас. 2010. № 5 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/5/hv10.html>, свободный (дата обращения 26. 04. 2018).
- 84) Чеснокова, В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века / В.Ф. Чеснокова. – М.: Академический Проект, 2005. – 304 с.
- 85) Чумаченко Т.А. Челябинская епархия во второй половине XX века // Урал в контексте российской модернизации. Сборник статей. Челябинск, 2005. С.428-443.
- 86) Шакирова, Э.З. Государственная политика в отношении религиозных конфессий и верующих в годы перестройки на Южном Урале [Текст] /Э.З. Шакирова // Национальные и языковые процессы в республике Башкортостан: история и современность: информационно-аналитический бюллетень. №9. – Уфа, 2009. – С. 157-160.
- 87) Шакирова, Э.З. Работа партийных организаций КПСС с верующими в середине 1950-1980-е гг. [Текст] /Э.З. Шакирова // Вестник Челябинского государственного университета. История. 37. – Челябинск, 2009. – С. 142-150.
- 88) Шакирова, Э.З., Баннова В.И. Эволюция государственной политики в области этноконфессиональных отношений на примере Оренбургской, Челябинской, Курганской и Самарской областей (конец 1950–2005-е гг.) [Текст] /Э.З. Шакиров, В.И. Баннова. – Оренбург, 2009. – 61с.
- 89) Шкаровский М.В. Русская православная церковь в XX веке. [Текст] / М. В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 408 с.: ил.

90) Шохин В.К. Философия религии и разновидность рациональной теологии // Философия религии. 2010-2011. С.1-16. [Электрон. ресурс]. Институт Философии Российской Академии Наук [web-сайт]. – Режим доступа: http://iph.ras.ru/almanac_2011.htm (дата обращения: 22. 04. 18).

91) Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение [Текст] / А. Юрчак; предисл. А. Беляева; пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 664 с.: ил.

Диссертации

92) Дударенок, С. М. Атеизм в социалистическом обществе Проблемы теории и методологии. [Электронный ресурс] //dissercat: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ateizm-v-razvitom-sotsialisticheskom-obshchestve-sushchnost-formy-i-funktsii-nauchnogo-ateiz>, свободный (дата обращения 20. 03. 2018).

93) Ермолюк, А.В. Взаимоотношения Русской православной церкви и интеллигенции в 1988 – 2000 гг. (по материалам Челябинской области): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Ермолюк Александр Викторович. – Челябинск, 2007.– 26 с.

94) Сосновских, Е. Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985-1997 гг. (на материалах Челябинской области): дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сосновских Елена Геннадьевна. – Челябинск, 2014.